

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: «Формы и сроки предварительного расследования: порядок их продления»

Студент

Ю. Е. Кралина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Л. В. Макаров

руководитель

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие предварительного расследования.....	7
1.1 Предварительное расследование преступлений как направление правоохранительной деятельности	7
1.2 Органы, занимающиеся предварительным расследованием.....	20
Глава 2. Формы и сроки предварительного расследования.....	366
2.1 Формы предварительного расследования	366
2.2 Сроки предварительного расследования.....	48
2.3 Порядок продления срока предварительного расследования	588
Глава 3. Проблемы регулирования предварительного расследования.....	611
Заключение	766
Список используемой литературы	811

Введение

Актуальность выбранной темы заключается в том, что повышение эффективности работы правоохранительных органов по расследованию преступлений невозможно отделить от совершенствования института доказательственного права в российском уголовном процессе. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), к сожалению, не лишен неточностей и противоречий. Полагаю, необходимо отметить, одно из главных (приоритетных) направлений уголовно – процессуальной политики РФ – формирование такого уголовно – процессуального законодательства, которое бы создало идеальные условия максимальной эффективной деятельности органов предварительного расследования в борьбе с преступностью, при этом гарантируя: защиту прав и свобод личности, интересов общества, государство. Как известно, в уголовно – процессуальной науке длительное время существует противостояния между сторонниками процессуальной и дифференцированной процессуальной формы. Эти споры, бесспорно, оказали влияния и на содержание законодательных актов и дальнейшее их изменения. Полагаю, законодатель, согласно действующему уголовно – процессуального кодексу РФ, занял компромиссную позицию, в отношении дознания: сохранил дознания в виде формы предварительного расследования, существенно упростив порядок производство дознания, исключил из самого понятия дознания – производство неотложных следственных действий по делам, предварительное следствие по которым обязательно. Вследствие чего законодатель значительно сократил затраты, но стоит отметить, «дешево», не значит эффективно. Не претендуя на исчерпывающий анализ проблем, укажем лишь на несколько проблемных вопросов, наиболее тесно связанных с деятельностью по расследованию преступлений.

Цель работы: рассмотреть формы и сроки предварительного расследования: порядок их продления.

Задачи работы:

- рассмотреть предварительное расследование преступлений как направление правоохранительной деятельности,
- представить органы, занимающиеся предварительным расследованием,
- определить формы предварительного расследования,
- обозначить сроки предварительного расследования,
- оценить порядок продления предварительного расследования.

Объект исследования - формы и сроки предварительного расследования.

Предмет исследования - формы и сроки предварительного расследования: порядок их продления.

Для исследования использованы такие труды как Башлыкина А.В., Васильев О.Л., Головкин Л.В., Данильян С.А., Ефимичев С.П., Ефимичев П.С., Кириллова Н.П., Козьявин А.А., Цуканова Е.С., Коротких, М.Г., Сорокина, Ю.В. и другие.

Новизна исследования. Определены проблемы предварительного расследования. Выявлены проблемные вопросы, которые возникают при расследовании преступлений, которые в свою очередь, не нашли решения в действующем уголовно – процессуальном законодательстве. Определено структурное содержание каждой из форм предварительного расследования, предложен новый подход в соответствие с которым сформулировано «Дознание по очевидным преступлениям»

Теоретическая, научная, практическая значимость исследования.

Проведено исследование актуальных проблемы предварительного расследования.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту.

О проблемах организации и деятельности предварительного следствия в научных и законодательных кругах уже много лет ведется дискуссия. Не менее важна данная тема и для практических работников.

Нововведение об обязательном применении видеосъемки, предусмотренная ч. 5 ст. 191 УПК РФ, ещё больше увеличивает продолжительность следственного действия с участием несовершеннолетнего, в которую включается время полного просмотра видеозаписи, что необходимо делать до составления и подписания протокола следственно действия. Указанная норма не находит своей практической реализации, так как в большинстве случаев несовершеннолетние участники и их законные представители отказываются от видеозаписи следственных действий с их участием, даже после соответствующих разъяснений следователя о такой необходимости, и, таким образом данный отказ оформляется письменным заявлением.

Для решения данной проблемы и в целях уменьшения длительности производства таких следственных действий в науке предлагается исключить обязательность видеозаписи и оставить проведение таковых на усмотрение следователя, исходя из конкретной следственной ситуации.

Личный вклад автора в исследование.

Автор лично подготовил план, программу и задачи исследования, принял участия в XVIII Международной научно – практической конференции «EurasiaScience», с последующей публикацией статьи научно – издательским центром «Актуальность. РФ» Личный вклад автора в исследование составляет более 90%. Автором самостоятельно написан текст диссертации и автореферата, подготовлена электронная версия доклада для апробации и защиты.

Методологической основой работы является диалектический метод познания, логики, анализа, синтеза, формальных нормативных и других общих научных и специальных правовых методов.

Структура работы: состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Понятие предварительного расследования

1.1 Предварительное расследование преступлений как направление правоохранительной деятельности

На сегодняшний день функции предварительного расследования имеются у МВД, Следственного комитета РФ и Федеральной службы безопасности. В юридической науке ведутся дискуссии об объединении следственных органов данных структур в один единый орган. Мы поддерживаем данную инициативу, и полагаем, что новая объединенная структура значительно улучшила бы качество и эффективность следствия, повысила авторитет органов предварительного расследования и изменила отношение к ним со стороны общественности.

Действующим УПК РФ следователь отнесен к субъектам стороны обвинения, в результате чего предварительное расследование представлено как обвинительная деятельность. Как верно заметил в этой связи О. Л. Васильев, «...если раньше обвинительный уклон в действиях следователя и лиц, производящих дознание, должен был пресекаться прокурором, поскольку запрещался самим УПК РСФСР, то теперь этот обвинительный уклон в их деятельности узаконен, причем довольно строго и определенно» [1, с. 76]. По мнению С. П. Ефимичева и П. С. Ефимичева, отнесение всех государственных органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, к стороне обвинения противоречит ст. 2 Конституции РФ, провозглашающей, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [2, с. 67].

Очевидно, что вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора требует адекватного отражения в судебных выводах того, что произошло в действительности. Для достижения этой цели орган предварительного расследования должен исследовать все обстоятельства всесторонне, полно и объективно. Соблюдение данного требования – условие

правильного установления фактической стороны дела. Полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела в ходе предварительного расследования призвано обеспечить максимальное качество правосудия по уголовному делу. О необходимости расследования уголовного дела всесторонне, полно и объективно напоминает в своих решениях Конституционный Суд РФ: «Досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу...»; «обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения»; «дознатель, следователь, прокурор..., осуществляя доказывание, обязаны принимать... все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления» [3].

3. В. Макарова, анализируя положения ч. 2 ст. 6 УПК РФ о том, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, заключает: «Таким образом, предназначение, цель уголовного процесса – установление только действительно виновных и их справедливое наказание, т.е. установление истины по делу в той мере, в какой этого требует закон и справедливость, которая является нравственным выражением истины. Если таково назначение уголовного судопроизводства, то государственные органы в уголовном процессе обязаны всесторонне, полно и объективно исследовать и устанавливать все обстоятельства дела как «за», так и «против» обвиняемого». Автор считает, что данное положение следовало бы оставить в УПК РФ, «чтобы не было повода для разных толкований той же состязательности» [4, с. 142].

Мнение о том, что в УПК РФ следовало установить принцип объективной истины, разделяют многие учёные-процессуалисты [5, 6, 7, 8, 9]. Как справедливо отмечалось в процессуальной науке советского периода, «в установлении истины – одна из гарантий того, что наказан будет виновный, а невиновный избежит незаслуженного наказания» [10, с. 6]. В поддержку идеи установления объективной истины по уголовному делу можно привести следующее суждение, высказанное А. В. Смирновым: «...Публичность правосудия, понимаемая как открытость процесса, нуждается не в формально-юридической, но в материальной, или объективной, истине. Точное знание фактов такими, какие они есть, позволяет более тонко регулировать общественные отношения, экономить репрессию, сокращать социальные издержки, неизбежные при функционировании механизма судопроизводства» [8, с. 78].

Значимость установления истины для признания законным, обоснованным и справедливым судебного решения по уголовному делу признается Европейским судом по правам человека. Установление истины в уголовном судопроизводстве Европейским судом расценивается в качестве государственного интереса в деле защиты общества от преступлений и признается обязанностью государств – участников Конвенции сотрудничать с созданными ею учреждениями [11].

Требование установления объективной истины в правосудии обуславливает полноту, всесторонность и объективность исследования всех обстоятельств дела на предварительном расследовании.

О полноте как одном из условий предварительного следствия в свое время писал С. И. Викторский: «Полнота в предварительном следствии необходима, так как судебное следствие почти исключительно лишь проверяет собранный материал и, при неполноте его, у судей могут быть сомнения – как о вине подсудимого, так и о степени его виновности» [12, с. 363]. О всесторонности и объективности предварительного следствия

высказывался С. В. Познышев, отметив, что «задача предварительного следствия собрать и сохранить все фактические данные, могущие иметь значение для всестороннего освещения дела в суде. Закон требует, чтобы следователь с полным беспристрастием приводил в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие (статья 265 Устава). Следователь не только должен быть беспристрастен, но и должен вести себя так, чтобы у обвиняемого не было оснований заподозрить его в пристрастии, чтобы обвиняемый относился к нему с полным доверием» [13, с. 237].

В современной юридической литературе по поводу всесторонности, полноты и объективности сделан вывод о единстве этих взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов [14]. Под полнотой исследования понимается установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Полнота означает также проверку данных о совершении обвиняемым или иными лицами других преступлений и принятие по этим фактам соответствующих законных и обоснованных решений, констатацию отсутствия события или состава преступления, либо недоказанности участия обвиняемого в совершении и преступления. А. Б. Соловьев предлагает понимать под полнотой необходимую и достаточную совокупность доказательств, требующихся для установления существенных обстоятельств дела [15, с. 86-87]. Всесторонность расследования означает выявление и исследование всех обстоятельств, как подлежащих доказыванию, так и прочих – вспомогательного и сопутствующего характера, значение которых необходимо при решении вопросов, имеющих существенное значение для установления истины. Выявление и исследование этих обстоятельств производится путем исчерпывающей проверки всех объективно возможно версий.

Увлечение одной из версий приводит к односторонности расследования. Объективность расследования трактуется как беспристрастное, непредвзятое исследование обстоятельств дела, соби́рание как обвинительных, так и оправдательных доказательств, говорящих «за» и «против, установление всех обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Объективность исследования предполагает также внимательное отношение к объяснениям обвиняемого (подозреваемого), его ходатайствам и жалобам. Его показания должны тщательно проверяться, а ходатайства, если они имеют отношение к делу, удовлетворяться [16, с. 160].

Можно согласиться со следующим определением полноты, всесторонности и объективности, которое дали А. И. Бастрыкин и И. Ф. Крылов применительно к предварительному следствию: «Полнота, всесторонность и объективность следствия, будучи теснейшим образом переплетены между собой, выражают различные стороны этого принципа. Взятые вместе, они означают, что следователь должен тщательно проверить всевозможные общие и частные следственные версии, по каждой из них исследовать полностью все существенные для дела факты и обстоятельства, выявлять и анализировать как уличающие, так и оправдывающие обстоятельства и при всем этом быть беспристрастным, исходить только из интересов установления объективной истины» [17, с. 150-151].

В завершение хотелось бы привести суждение Л.В. Головки о том, что «альтернативы европейскому (континентальному) уголовному процессу с истиной для нас нет. К тому же вся наша процессуальная инфраструктура выстроена именно под него и пока её удалось сохранить» [5, с. 67-68]. Следователь также, как и суд должны иметь в уголовном судопроизводстве одну цель – установление объективной истины по делу, и выполняемая следователем функция может рассматриваться как делегированная ему судом функция разрешения дела в пределах ее исследовательской части.

Предварительное расследование считается главной формой расследования преступных деяний, изначальный срок ведения которого определяется в процессуальном законодательстве.

Предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление. В постановлении следователь, дознаватель также указывает о принятии им уголовного дела к своему производству.

Следователь выявляет ход расследования уголовных дел и принимает из-за этого определенное решение. Решение будет оформлено в форме постановлений, вызывающие конкретные процессуальные последствия и считаются обязательными для выполнения, как самим следователем, так и участниками процедуры уголовного разбирательства. [1]

Предварительное расследование является урегулированной уголовным и процессуальным законодательством работой специально уполномоченных на то органов и должностных лиц по определению фактических обстоятельств преступных деяний, виновности гражданина, его совершившего, привлечению его к ответственности по УК РФ, защите нарушенных противоправным действием прав и свобод личности, интересов общества и государства по закону, ограждению от необоснованного обвинения и реабилитации любого невиновного. Расследование уголовных дел будет относиться к предварительному расследованию.

Работа органов предварительного следствия регламентируется уголовным и уголовно-процессуальным кодексом, исходя из которого, они разрешают другие главные задачи:

1. Раскрытие преступного деяния.
2. Установка и изобличение каждого обвиняемого.
3. Полная и объективная организация уголовного процесса.
4. Поиск и оформление доказательств, как уличающей, так и оправдывающей виновного.

5. Принятие мероприятий по возмещению финансового ущерба и устранение отрицательных последствий от неправомерного действия.

6. Профилактика причин и условий, которые способствуют осуществлению противоправного действия. [2]

В настоящее время в криминалистике утвердилась научная позиция, которую поддержали большинство специалистов в сфере уголовного судопроизводства полагая, что предварительное расследование включает в себя трехэтапную структуру расследования: первоначальный, последующий и заключительный (завершающий). Полагаю стоит отметить, что представленная позиция не едина и не утверждена законодателем. Уголовное производство длится до одного из результатов, описанных в законодательстве.

Завершающая стадия (этап) предварительного расследования – окончание предварительного расследования (ст. 158 УПК РФ). На этом этапе, вне зависимости от форм предварительного расследования совершается ряд процессуальных действий, направленных на оценку всех собранных по делу доказательств, формирование материалов уголовного дела, формулирование (обоснования) окончательных выводов.

При окончании предварительного расследования следователь или дознаватель: анализируют и оценивают все материалы уголовного дела, подводят итоги своей работы по расследованию преступления; оценивают собранные доказательства, проверяют полноту, всесторонность и объективность исследования обстоятельств совершенного преступления.

По совокупности анализа и оценки всех материалов уголовного дела следователь или дознаватель, придя к выводу, что при расследовании использованы все предусмотренные законом возможности для установления истины по делу, установлены и доказаны все необходимые обстоятельства, подлежащие доказыванию они прекращают производство следственных действий и сбор доказательств, систематизируют материалы дела и принимают решение о дальнейшем его направлении.

Согласно действующему УПК РФ предварительное расследование производится в одной из двух форм, вследствие чего закон предусматривает: формы окончания предварительного следствия, дознание.

Предусмотрены следующие формы окончания предварительного следствия:

1. составление обвинительного заключения и направление дела прокурору;
2. прекращение уголовного дела;
3. составление постановления о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.
4. принудительная мера воспитательного воздействия.

Дознание заканчивается:

1. составлением обвинительного акта и направлением дела прокурору;
2. прекращением уголовного дела.

В соответствии со ст.212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации основаниями прекращения уголовного дела и уголовного преследования являются обстоятельства, предусмотренные ст. 24-28.1 УПК РФ, за исключением ст. 26 УПК РФ (утратила силу).

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. (ст. 25 УПК РФ) Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора, на основании заявления потерпевшего (законного представителя) вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст.76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), введена Федеральным законом от 03.07.2016 N 323-ФЗ.

допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.

Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст.28 УПК РФ). Суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении обвиняемого или подозреваемого в случаях, предусмотренных ч.1ст. 75 УК РФ:

- впервые совершил преступление;
- преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;
- обвиняемый или подозреваемый не возражает против прекращения уголовного преследования по этому основанию.

О деятельном раскаянии свидетельствуют: а) добровольная явка с повинной; б) способствование раскрытию преступления; в) возмещение и заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Статья 427 УПК РФ предусматривает еще одно основание прекращения уголовного преследования — применение в отношении несовершеннолетнего принудительной меры воспитательного воздействия. Суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, если: несовершеннолетний впервые совершил преступление; преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания; несовершеннолетний и его законный представитель не возражают против прекращения уголовного преследования по этому основанию. Принудительные меры, которые могут быть назначены несовершеннолетнему, перечислены в ст. 90 УК РФ.

Все основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования делятся на реабилитирующие (обстоятельства

свидетельствующие о невиновности лица) и нереабилитирующие (остальные, не свидетельствующие о невиновности лица).

Главным методом собирания и проверки доказательств в стадии предварительного расследования считается производство следственных действий. Следственные действия являются производимыми в строжайшем соответствии с законом операции, которые направлены на обнаружение, закрепление и проверку доказательной базы. На сегодняшний день законодатель не дал четкого определения следственным действиям в УПК РФ.

Правом осуществлять следственные деяния обладает лишь лицо, в производстве которого располагается уголовное дело, а также надзирающий прокурор. По поручению следователя конкретные следственные действия по делу, которое находится в производстве, способны производить органы дознания или иные следователи. Следственные деяния реально осуществлять только после возбуждения уголовного дела. Исключения составляют только осмотр места преступления, освидетельствования и назначения экспертизы, которые способны производиться до возбуждения уголовного дела. [3]

Следственные действия:

1. Допрос.
2. Очную ставку.
3. Осмотр.
4. Освидетельствование.
5. Обыск
6. Выемка
7. Предъявление для опознания.
8. Следственный эксперимент.
9. Наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления, их осмотр.
10. Контроль и запись переговоров
11. Проверка показаний на месте

12. Производство судебной экспертизы

13. Получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами

Следственные действия можно классифицировать по процедуре принятия решения о производстве следственного действия:

1) следственные действия, которые не требуют специального процессуального письменного решения для их производства (к таковым относятся допрос, очная ставка, осмотры, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте);

2) следственные действия, которые осуществляются по постановлению лица, их производящего (к таковым относятся освидетельствование, обыск, выемка, экспертиза); к этой группе относятся те следственные действия, которые могут совершаться лишь при наличии установленных законом оснований — именно данные основания необходимо обосновать в постановлении;

3) следственные действия, которые ограничивают конституционные права граждан, а потому осуществляются лишь по постановлению суда в связи с соответствующим ходатайством органа расследования (к таковым относятся осмотр жилища без согласия хозяев, обыск в жилище, выемка в жилище, обыск и выемка в адвокатском помещении, выемка заложенной в ломбард вещи, личный обыск, контроль и запись переговоров, получение информации о соединении между абонентами, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка — ст. 29 УПК РФ).

Ход и результаты любого следственного деяния фиксируются в определенном протоколе.

При осуществлении следственного действия участвует специалист, которым может быть любое, не заинтересованное по исходу дела лицо, имеющее специальные познания в определенной сфере. Помимо этого,

следователь может привлекать к участию в расследовании оперативных сотрудников, о чем делается определенная отметка в протоколе. [4]

Когда существует недостаточная ясность или полнота заключения эксперта, а также при появлении новых вопросов по отношению к ранее анализируемым обстоятельствам может назначаться дополнительная судебная экспертиза, осуществление которой будет поручено тому же или иному эксперту. Когда появляются сомнения в обоснованности заключения эксперта или есть противоречия в выводах эксперта, по таким же вопросам может назначаться повторная экспертиза, производство которой будет поручено иному эксперту.

Итоги осуществленных экспертом исследований будут оформлены заключением эксперта в письменной форме, которое он подписывает. В заключении обязательно указываются дата, время, место и основания производства экспертизы суда, должностное лицо, которое назначило судебную экспертизу, данные об экспертном учреждении и ФИО эксперта, его образование, стаж работы, ученая степень. [5]

На основании вышеизложенного, для осуществления собственных задач органы предварительного расследования наделены законодателем специализированными полномочиями, которые закреплены в УПК.

Цель предварительного расследования заключается в установлении обстоятельств совершенного общественно - опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Работа органов предварительного расследования состоит в основном в сборе доказательств виновности гражданина в осуществлении преступного деяния. Отметим, что к задачам правоохранительной деятельности относятся: охрана законности и правопорядка; защита прав и свобод человека; борьба с преступностью и иными правонарушениями; предупреждение преступлений и иных правонарушений. При анализе такого вида правоохранительной деятельности, как выявление и расследование преступлений, в теории подчеркивается роль правоохранительных органов и

других государственных и общественных структур, непосредственно связанных с противодействием преступности и иным правонарушениям. Их задачи - выявить все обстоятельства преступлений, установить лиц, их совершивших, для передачи в установленном порядке в суд или реабилитации невиновных в досудебной стадии судопроизводства. [6]

Анализ соответствующей следственной практики и литературы показывает для осуществления полноценной оперативной деятельности в рамках российского законодательства, правоохранительные деятели имеют право делать запросы в вышестоящие оперативные органы. Среди них на первом месте выступает ФСБ. Для расследования преступлений в масштабах всего государства, а также при ведении международной деятельности запросы в ФСБ становятся неизбежностью.

Предварительное расследование, таким образом, - это наиболее сложная задача, которую осуществляют следователи разного уровня. Для решения следственных и оперативно - розыскных задач, возникающих на фоне реальных ситуаций, используется весь набор следственных действий, оперативно - розыскных мероприятий и криминалистических операций.

Важнейшими элементами организации следственной работы являются хорошо продуманное планирование работы и четко поставленный контроль.

В связи с этим повседневная работа следователя должна выстраиваться системно и быть направлена на сокращение сроков производства по уголовным делам, улучшение качества следствия, обеспечение действенного процессуального контроля по защите прав и законных интересов граждан. В противном случае неоправданно длительные сроки следствия (как и продолжительные сроки исполнения судебных решений) нередко служат поводом для искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Касаясь этого вопроса, следует также отметить, что постановления о возбуждении ходатайств о продлении процессуальных сроков во многих

случаях изготавливаются «по шаблону». А довод о необходимости проведения большого количества следственных действий нередко употребляется в них как штамп, так же, как и ссылка на то, что дело представляет особую сложность. В постановлениях следователей не приводится полная мотивировка обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения ходатайств о продлении процессуальных сроков.

Анализируя вышеизложенное, можно сказать, что роль предварительного расследования довольно большая. От его быстроты, своевременности и объективности в большинстве своем зависит законность, обоснование и справедливость судебного приговора. Качественное и грамотно проведенное расследование предоставляет судебному органу возможность грамотно разбираться в существе осуществленного противоправного действия, виновности или невиновности подсудимого, избрать справедливую меру наказания, а также решить каждый вопрос, которые связаны с постановлением приговора.

1.2 Органы, занимающиеся предварительным расследованием

Выявление и расследование преступлений – это вид правоохранительной деятельности. Провести четкую грань, между выявлением и расследованием преступлений затруднительно. Выявить преступление: обнаружить (зафиксировать, установить) событие, действие/бездействие содержащее признаки состава преступления, как правило выявление факта, содержащего признаки преступления, не требует особых усилий. Однако во многих случаях факт совершения преступления тщательно скрывается и для его выявления требуются усилия компетентных органов. Следственный комитет РФ является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законом полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Руководство Следственным комитетом РФ осуществляет Президент РФ. Система органов предварительного

расследования включает органы предварительного следствия, органы дознания.

Предварительное следствие ведет специально на то уполномоченное государством лицо – следователь. УПК РФ возлагает производство предварительного следствия на следователей СК РФ, следователей органов внутренних дел, следователей Федеральной службы безопасности (ФСБ России). Предварительное следствие ведется одним следователем. Однако в случае сложности или большого объема производство предварительного следствия по уголовному делу может быть поручено следственной группе. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой принимает руководитель следственного органа. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Следователь – должностное лицо, единственной функцией которого является деятельность по сбору и исследованию доказательств, установлению факта преступления и лица, виновного в его совершении.

Следователь - является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции (предусмотренной УПК РФ) осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Принятым Федеральным законом № 87 от 05.06.2007 г. [7] был определен новый участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения - руководитель следственного органа. В новой редакции УПК РФ руководитель следственного органа наделен достаточными процессуальными полномочиями для осуществления ведомственного контроля и направления деятельности следователей. Они позволяют ему эффективно проверять законность и обоснованность принятых подчиненными ему следователями процессуальных действий (решений). Руководителю следственного органа предоставили широкий круг полномочий по контролю над проведением предварительного следствия. С исторической и практической точки зрения эти

полномочия вполне оправданы и позволяют значительно повысить эффективность работы органов предварительного расследования и его должностных лиц [6, с. 333; 7, с. 273]. Вместе с тем поднялся уровень личной ответственности руководителей следственных органов за качество проведенного, вверенными им следователями, расследования. Так, например в 2015 году по итогам служебных проверок, по факту возвращения уголовных дел прокурорами для производства дополнительного расследования и судами в порядке ст. 237 УПК РФ, к дисциплинарной ответственности было привлечено 31 руководитель и 62 следователя следственных подразделений ГУ МВД России по г. Москве [8].

Рассматривая полномочия руководителя следственного органа при окончании следователем расследования по уголовному делу с обвинительным заключением, следует отметить, что именно на него ложится огромная ответственность по определению достаточности доказательств для направления уголовного дела прокурору, проверке проведенных в ходе расследования процессуальных действий на соблюдение требований законности и обоснованности.

В настоящее время на руководителя следственного органа возложены не только уголовно-процессуальные, но и организационные задачи. Он должен создать условия для работы следователя, а именно: обеспечить методическое сопровождение расследования; обеспечить научно-техническую и материальную базу; постоянно заниматься кадровыми вопросами (повышение квалификации, подбор новых сотрудников и проч.), организовать взаимодействие с другими службами. Эти мероприятия отнимают немалую долю времени, которая могла бы быть использована для контроля деятельности следователя по расследованию преступлений. Например, согласно анкетированию, проведенному С. А. Минаевой, руководители следственных органов изучают уголовные дела только в связи с принятием следователем важного процессуального решения [3, с. 176]. Это говорит о том,

что руководитель следственного органа максимально использует предоставленные ему полномочия, именно на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения.

В настоящее время можно выделить следующие основные права, которыми наделен руководитель следственного органа при окончании следователем предварительного следствия составлением обвинительного заключения: возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (п. 11 ч. 3 ст. 39 УПК РФ); давать согласие на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору (ч. 6 ст. 220 УПК РФ); давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ (п. 11 ч. 3 ст. 39 УПК РФ).

Возвращение уголовного дела следователю на дополнительное расследование, это одна из процессуальных функций прокурора, которая была предоставлена и руководителю следственного органа. Так некоторые авторы [4; с. 85] полагают, что по отношению к руководителю следственного органа, это частично надзорная функция. Однако представляется, что надзорной данная функция остается, при возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ. Аналогичное же решение руководителя следственного органа в порядке ст. 39 УПК РФ носит характер ведомственного контроля. Эта функция была передана органам предварительного следствия в целях дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальных отношений в целом, и этапа окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения в частности.

А.М. Багмет совершенно обоснованно предлагает передать полномочия по утверждению обвинительного заключения руководителю следственного органа в целях укрепления процессуальной самостоятельности органов предварительного расследования и увеличения ответственности за расследование преступлений на следователя и руководителя следственного органа [1, с. 202]. Результаты опроса следователей проведенного в ходе исследования показали следующие результаты. На вопрос сколько раз руководитель следственного органа возвращал вам уголовное дело со своими указаниями о производстве дополнительного расследования - 100 % опрошенных следователей ответили, что никогда. Когда же после полученных данных им было предложено разъяснить, с чем это связано, следователи пояснили, что возвращение уголовного дела по любому основанию считается негативным фактором, за которым следует проведение служебной проверки в отношении следователя и в отношении руководителя следственного органа. Именно поэтому руководители следственных органов, получив уголовное дело, по которому необходимо проведение дополнительного расследования, дают следователю указания о направлении расследования или производстве отдельных следственных действий, не оформляя это как возвращение уголовного дела. Несомненно, эта процессуальная функция необходима для повышения качества расследования, и в будущем будет более эффективно использоваться руководителями следственных органов.

Одно из наиболее эффективных полномочий, предоставленных руководителю следственного органа, является дача согласия на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. Это полномочие предоставило не только определенное право, но и возложила обязанность на руководителя следственного органа по проверке всех материалов уголовного дела на доказанность преступления и достаточность доказательств для формулировки окончательного обвинительного тезиса. Это полномочие так же

увеличило личную ответственность руководителя следственного органа, за качество проведенного следователем расследования, что является одним из факторов повышения качества предварительного следствия. В настоящее время, согласие руководителя следственного органа должно в обязательном порядке найти свое отражение в обвинительном заключении, что гарантирует проверку им уголовного дела. Отсутствие такой отметки является основанием для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. Так, например в один из следственных отделов было возвращено уголовное дело в связи с отсутствием в обвинительном заключении подписи руководителя следственного органа, согласовавшим данный процессуальный документ [9].

На этапе окончания предварительного следствия после подписания обвинительного заключения, следователь с согласия руководителя следственного органа обязан немедленно направить дело прокурору.

Данное полномочие направлено на повышение качества расследования, путем принятия совместного решения следователя и руководителя следственного органа. Для того что бы принять решение об обжаловании решения прокурора, следователь должен будет достоверно убедить в этом руководителя следственного органа, и только после этого получить согласие на обжалование. Это позволит следователю и руководителю следственного органа повторно проверить и оценить всю совокупность доказательственной базы, а так же ее достаточность для обжалования решений прокурора. В данном случае необходимо говорить о том, что здесь потребуются совместная работа следователя и руководителя для принятия решения.

Проведенный анализ функций и задач руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения показывает, что предоставленные ему полномочия позволяют эффективно контролировать деятельность следователя не лишая его процессуальной самостоятельности.

О проблемах организации и деятельности предварительного следствия в научных и законодательных кругах уже много лет ведется дискуссия. Не менее важна данная тема и для практических работников.

После создания Следственного комитета и разделения процессуальных функций предварительного следствия и надзора особых перемен в плане реформирования предварительного следствия не произошло.

У следствия не исчезли длительное время существующие проблемы и, мало того, появились новые, в большинстве своем касающиеся организации расследования преступлений новым следственным органом.

В отличие от следователя, орган дознания выполняет целый ряд взаимосвязанных задач - функций. Основной функцией органа дознания является оперативно - розыскная деятельность, которая не имеет процессуального характера. Выполняет орган дознания и функции в сфере административной деятельности, а также по охране общественного порядка. Наконец, дознание по уголовно-процессуальному законодательству РФ – одна из форм предварительного расследования. Процессуальные акты органа дознания в пределах его компетенции имеют такое же юридическое значение, как и акты следователя, а материалы законченного расследованием уголовного дела служат основанием для рассмотрения дела в суде.

В соответствии с п. 24 ст. 5 УПК РФ органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Согласно ст. 40 УПК РФ органами дознания относятся:

- органы внутренних дел РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с ФЗ (Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности") полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

- органы ФССП

- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

- органы государственного пожарного надзора ФПС.

К полномочиям органов дознания отнесено: осуществление предварительного расследования преступлений в форме дознания по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (преступления наказание за которые, не превышает 5 лет лишения свободы). После возбуждения уголовного дела проводятся предусмотренные законом следственные действия (допросы, осмотры места происшествия, обыски, экспертизы и др.) в целях раскрытия преступления и установления лица, совершившего преступление.

УПК РФ предусмотрел также такую процессуальную фигуру, как начальник подразделения дознания (должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания), а также его заместитель (п. 17.1 ст. 5 УПК РФ).

Начальник подразделения дознания (по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям) уполномочен:

- поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения;

- выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

- изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

- отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

- вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя.

При осуществлении своих полномочий начальник подразделения дознания вправе:

1. Проверять материалы уголовного дела.
2. Давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ). Полномочия органа дознания возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем. Не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Дознаватель уполномочен:

- самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение;

- осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с УПК РФ, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора – вышестоящему прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения (ст. 41 УПК РФ).

В современной науке при разграничении проблем организации и реализации предварительного расследования в целом выделяют четыре группы проблем: концептуальные, уголовно процессуальные, криминалистические и криминологические. Что касается проблем организации предварительного следствия, то следователями допускаются ошибки, в основном, процессуального и криминалистического характера, так как они связаны с нарушением установленного порядка производства следственных действий либо методики расследования тех или иных видов преступлений.

Рассматривая проблемы организации предварительного следствия, следует начать с новеллы о праве пользоваться услугами адвоката в ходе доследственной проверки. Еще в период действия УПК РСФСР в постановлении Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П[2] сформулирована аналогичная содержащейся во введенном Федеральным законом от 04 марта 2015 года № 23-ФЗ п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ[3] норме правовая позиция «не связывать предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, но руководствоваться его фактическим положением как нуждающегося в квалифицированной юридической помощи с момента реального ограничения прав (в частности, в виде проведения обыска, опознания)».

При обеспечении участия адвоката в следственных действиях лицу, пребывающему в процессуальном статусе свидетеля (а также лица, в

отношении которого проводится доследственная проверка), когда ни одно из перечисленных в ч. 1 ст. 47 УПК РФ процессуальных действий с ним не проводилось, услуги адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи таким лицам государством не оплачиваются в порядке ст. 51 УПК РФ.

Следует считать верным мнение В.В. Алиференко[4] о том, что устранению изложенной проблемы поспособствовало бы дополнение ч. 1 ст. 51 УПК РФ об обязательном участии защитника положениями п. 5, 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ: об участии защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления либо в отношении которого проводится доследственная проверка).

В производстве следователя дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних занимают весомую часть уголовных дел.

Производство следственных действий по такой категории дел всегда было сложное, так как требовало (и требует) обязательного участия законных представителей и педагогов.

Нововведение об обязательном применении видеосъемки, предусмотренная ч. 5 ст. 191 УПК РФ, ещё больше увеличивает продолжительность следственного действия с участием несовершеннолетнего, в которую включается время полного просмотра видеозаписи, что необходимо делать до составления и подписания протокола следственно действия.

Указанная норма не находит своей практической реализации, так как в большинстве случаев несовершеннолетние участники и их законные представители отказываются от видеозаписи следственных действий с их участием, даже после соответствующих разъяснений следователя о такой необходимости, и, таким образом данный отказ оформляется письменным заявлением.

Для решения данной проблемы и в целях уменьшения длительности производства таких следственных действий в науке предлагается исключить обязательность видеозаписи и оставить проведение таковых на усмотрение следователя, исходя из конкретной следственной ситуации[5].

Одной из наиболее старой и практически значимых проблем была и остается оценка работы следователя по количеству направленных в суд дел. В системе Следственного комитета работа следователя практически повсеместно определяется главным образом по конечному результату, где количество направленных в суд дел является главным показателем для следственных отделов и управлений. Следует считать абсурдным и то, что снижение количества раскрытых преступлений определяется как негативный фактор, который не позволил достичь контрольных цифр и выполнить или перевыполнить по сравнению с предыдущим отчетным периодом количественный показатель направленных в суд дел.

Безусловно, гонка за рейтинговыми показателями, как уже можно догадаться, далеко не единственная причина низкой раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений. Существуют и другие причины, на которые обращают внимание практические работники. В науке выделяют ещё одну из немаловажных причин низкой раскрываемости: «кризисные явления, начавшиеся с 90-х гг., в результате которых она потеряла свой «становой хребет» - квалифицированных и опытных оперуполномоченных, работающих на энтузиазме; бескорыстных борцов, без которых невозможна эффективная правоохранительная деятельность»[6].

Соколов А.Ф. убежден, что система Следственного комитета имеет большой кадровый потенциал профессиональных следственных работников, однако во многих регионах следователей, имеющих стаж следственной работы свыше 10 лет, можно пересчитать по пальцам, а основную массу преступлений расследуют следователи со стажем до пяти лет.[7]

Интересную мысль высказывает председатель Следственного комитета РФ, доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник юстиции Бастрыкин А.И., называя низкий профессионализм следователей основной причиной возникновения следственных ошибок. В своих работах он пишет: «Несмотря на широкое использование информационных технологий, новинок криминалистической техники и достижений науки, основным звеном в производстве процессуальных действий и принятии юридически значимых решений, влияющих на судьбы людей, был, есть и будет конкретный человек. От ошибок не застрахован даже самый добросовестный следователь, что находит свое отражение в таком специфическом явлении, как «парадокс брака». Любая операционная деятельность как человека, так и автомата предполагает определенный уровень погрешности. Этот уровень зависит как от индивидуальных свойств работника, так и условий работы»[8].

С этой мыслью трудно не согласиться, но не стоит забывать, что с точки зрения закона следователь, дознаватель не имеет права ни на какой уровень ошибок, если они связаны с нарушением тех или иных положений закона. Также следует признать и тот факт, что ошибки при расследовании уголовных дел и проверке сообщений о преступлениях являются не только результатом неумелой работы следователей, но и ненадлежащего контроля и организационных просчетов со стороны непосредственных руководителей.

Также необходимо помнить о реальных вещах, присутствующие при нынешнем уровне нагрузки на следователя при расследовании конкретного уголовного дела: не остается времени, чтобы заниматься аналитической работой, делать выводы, интеллектуально развиваться, повышать свой профессиональный уровень, фактически отсутствует научно обоснованный расчет времени выполнения следователем следственных действий, составления процессуальных документов, анализа ходатайств участников по делу и требований прокурора. Необходимо учитывать нагрузку следователя, которая не связана с расследованием конкретного уголовного дела [9].

На сегодняшний день в научных и профессиональных кругах повышение эффективности прокурорского надзора за органами предварительного расследования является обсуждаемым вопросом.

Прокурорский надзор за органами предварительного расследования в соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», хоть и является лишь составной частью отрасли прокурорского надзора, но от этого не теряет своей значимости. Именно на стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства в России допускаются немало ошибок и грубых нарушений, в том числе существенных нарушений прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим существует объективная необходимость выработки правильных и эффективных мер, направленных на повышение и улучшение прокурорского надзора за обеспечением законности при осуществлении предварительного расследования.

За последние 15 лет криминалистическая статистика стала послушным инструментом в руках должностных лиц органов дознания, следствия и прокуратуры. В итоге у государства отсутствует информация о реальной картине состоянии законности. После координационного совещания руководителей правоохранительных органов в 2011 году функция учета данных о преступлениях была передана Генеральной прокуратуре России, которая в отличие от Следственного комитета России, Министерства Внутренних дел России и других органов, которые расследуют уголовные дела, не заинтересована в сокрытиях и преувеличениях. Конечно же, данное изменение сказалось положительно, но саму систему никак не изменила. Если для органов предварительного расследования «палочная» система связана с сокрытием или преувеличением числа регистрируемых преступлений, то в прокуратуре она связана с попытками отправлять определенное количество уголовных дел на дорасследование, хотя не всегда на то есть объективные причины, а также выявлять нарушения, которых нет.

В конечном итоге вся эта работа сводится к тому, чтобы выявлять больше нарушений в этом году, чем в предыдущем. Но можно ли говорить в такой ситуации о высокой эффективности прокурорского надзора в виду больше выявленных нарушений, чем в предыдущем году? Некоторые прокурорские работники заявляют, что выявили на этот год в сфере прокурорского надзора за следствием больше нарушений, чем в предыдущем году, и выдают как за положительный аспект. На наш взгляд, можно говорить о несостоятельности таких разговоров и неэффективной работе прокуратуры, ведь, если эффективно работали и наказывали нарушителей, то нарушений в новом году в принципе должно быть меньше.

В России, большие надежды возлагали на создание единой электронной базы уголовной статистики, к которой получают доступ министерства и ведомства, а также Генеральная Прокуратура. Минэкономразвития РФ направило в правительство проект государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС). В Генеральной прокуратуре были уверены, что с ее помощью удастся, наконец, победить пресловутую «палочную» систему служебной отчетности, в основе которой лежит погоня за цифровыми показателями, а также сокрытие преступлений от учета». В настоящее время система «ГАС правосудия» широко используется и применяется в судебной системе. Система представляет собой базу данных (учет, статистику) всех поступающих в судебный орган дел. При изучении и анализа системы, пришли к выводу: система создана, широко применяется, а существующих проблем в органах предварительного расследования меньше не стало. Как это помешала все также искусственно корректировать состояние законности правоохранительным органам? Успех данной системы весьма сомнителен.

На наш взгляд, дело не в законах, которые весьма неидеальны, в отсутствии или же нехватке правовых инструментов, которые помогли бы решить данную проблему. Проблема существования «палочной» системы

личностная и этическая. Именно из-за человеческого фактора искажаются данные о реальном состоянии законности, так как ни в законе, ни в Кодексе этики прокурорского работника нет и быть не может указаний на необходимость «палочной» системы.

Если говорить о путях решения рассматриваемой проблемы, то мы согласны с мнением Г.Анисимовым, предлагающим создать в рамках системы прокуратуры, при Генеральном прокуроре РФ и при прокурорах субъектов РФ, коллегиальный орган по типу квалификационной коллегии судей.

На наш взгляд, данное решение способствовало бы устранению проблемы «палочной» системы. Коллегия при малейшем подозрении могла бы проверять действия и поступки прокурорских работников на предмет их соответствия законам и Кодексу этики прокурорского работника, так как коллегия намного объективнее и разностороннее рассмотрит дело, чем один человек, но как было установлено, проблема предварительного расследования не только в «палочной» система. Полагаем законодатель предвидя проблемы, которые, возможно будут возникать в ходе расследования, а также возможный «парадокс брака» определил: «предварительное расследования». Расследование называется предварительным в следствие того, что все выводы (полученные при производстве предварительного следствия и дознания) о виновности и доказанности виновности лица в совершении преступления, не являются для суда обязательными. Суд не связан выводами органов предварительного расследования и принимает решение после исследования в ходе судебного следствия доказательств, представленных сторонами, основываясь при этом на нормах материального и процессуального права, своей совести и личного убеждения.

Вместе с тем также принимаем во внимание тот факт, что невозможно раз и навсегда сформировать и внедрить одну систему, которая бы не вызывала споров, а также не требовала бы дополнений, уточнений и доработок.

Глава 2. Формы и сроки предварительного расследования

2.1 Формы предварительного расследования

Формы предварительного расследования. Частью 1 ст. 150 УПК РФ определяется, что предварительное расследование производится в одной из двух форм — предварительного следствия, дознания.

Предварительное расследование является стадией уголовного процесса, назначением которой является в установлении обстоятельств, прямо перечисленных в ст. 73 УПК РФ, с целью подготовки и дальнейшего направления материалов уголовного дела для судебного разбирательства.

Согласно нормам действующего законодательства, что правильное отправление правосудия в определяющей мере связано с тем, насколько доброкачественно и совершенно осуществлено предварительное расследование. В литературе указано, что предварительное расследование заключается в проведении отдельных действий, которые направлены на выяснение факта наличия преступного события и наличие или отсутствия вины в поведении лиц, которые выступают в качестве обвиняемых по данному факту, а также по возможным вариантам решения данного дела в результате судебного разбирательства. Нормы действующего уголовно - процессуального законодательства закрепляют наличие двух форм предварительного расследования преступлений: дознание и предварительное следствие.

Лицом, которое имеет всю полноту полномочий на осуществление предварительного следствия при расследовании уголовного является следователь, т.е. должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Следователь несет личную ответственность за все решения по уголовному делу, находящемуся в его производстве, и за принимаемые им же процессуальные решения. Ни следственное подразделение, в составе которого он осуществляет свою деятельность, ни правоохранительный орган,

в структуру которого входит его подразделение, субъектами правоотношений по уголовному делу не являются, и участниками судопроизводства обжалуются действия именно следователя.

Суть предварительного следствия заключается в объективном расследовании уголовного дела, формировании доказательственной базы, проведении следственных действий и принятии по имеющимся доказательствам, основанном на законе процессуального решения.

В период преобразований правоохранительной системы, в структуре которого функционируют органы предварительного следствия, одной из важнейших задач является обеспечение соблюдения конституционных прав граждан и человека.

Конституционными принципами предварительного следствия называют основные, исходные положения, основанные на Конституции Российской Федерации, на основе которых органы предварительного следствия осуществляют в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении следственных действий органами предварительного следствия прямо отражается на имидже соответствующего органа предварительного следствия. Несоблюдение общеправовых принципов человека и гражданина сказывается на качестве формирования доказательственной базы, поскольку доказательства, полученные с нарушением требований Конституции РФ, уголовно - процессуального законодательства являются недопустимыми.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения [1, с.8]. Соблюдение конституционных прав граждан при осуществлении предварительного следствия имеет особое значение не только для развития правового государства, но и для каждого человека и гражданина в отдельности.

В юридической науке под дознанием, прежде всего рассматривают одну из форм предварительного расследования, закрепленную в 32 главе УПК РФ. Законодатель, изначально закрепляя в кодексе данную форму предварительного расследования, позиционировал ее как упрощенную. Но с течением времени, в ходе ряда изменений в законодательстве, в том числе появлением в УПК РФ главы 32.1, дознание как упрощенная форма предварительного расследования стало терять свою суть.

На сегодняшний день, согласно действующего законодательства такая форма предварительного расследования как дознание может быть реализована не только в общем, но и в сокращенном порядке, который установлен гл. 21, 22 и 24–29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 и 32.1 УПК РФ.

Все названные главы входят в разд. VIII УПК РФ «Предварительное расследование». Далее более подробно проанализируем их содержание. Согласно п. 8 ст. 5 УПК РФ законодатель определяет дознание как форму предварительного расследования, которая осуществляется дознавателем (следователем) в рамках уголовного дела, в котором производство предварительного следствия необязательно [1].

Важно отметить, что дознание имеет место при производстве по уголовным делам о преступлениях, которые указаны в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Причем процедура расследования в данной форме может осуществляться не только со стороны дознавателей, но ее также могут осуществлять и капитаны морских и речных судов, которые находятся в дальнем плавании, руководителями геологоразведочных партий и зимовок, которые имеют удаленное расположение от мест расположения органов дознания, а также главы различных дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (ч. 3 ст. 40 УПК РФ) [9, с. 37].

Изначально срок производства дознания составлял 15 суток и мог быть продлен до 25. На данный момент, по общему правилу дознание должно производиться в течение 30 суток со дня, возбуждения уголовного дела и до

дня, когда было принято решение о направлении данного уголовного дела прокурору. Важно заметить, что в отдельных случаях срок дознания по решению прокурора района, города, приравненным к ним военного прокурора и их заместителями может быть продлен на срок, не превышающий шести месяцев. В случаях, имеющих исключительный характер и связанных с исполнением запроса о правовой помощи, срок могут продлить не более чем на 12 месяцев.

Если учитывать сроки, в которые производится предварительное следствие, стандартный срок в 2 месяца, который может быть продлен до 3 месяцев с дальнейшим продлением, то становится видно, что современные сроки производства дознания приблизились к срокам производства следствия.

В случаях, когда уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления и в процессе проведения дознания дознаватель собрал все необходимые данные, которые являются основанием для подозрения лица в совершении данного преступления, дознавателем составляется письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копия которого вручается подозреваемому и при этом ему разъясняются его права, которые предусмотрены ст. 46 УПК РФ. Факт совершения данных действий отражается в протоколе [1].

Далее, уведомление о подозрении в совершении преступления вручается лицу в течение трех суток, дознаватель должен произвести допрос его по существу подозрения. Если есть определенные основания, то он имеет право, получив согласие прокурора, ходатайствовать перед судом об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. В случаях, когда такое ходатайство подлежит удовлетворению, необходимо составить обвинительный акт в срок, не превышающий десяти дней, с момента заключения подозреваемого под стражу [1].

По мнению большинства, ученых, за счет сокращения процесса доказывания происходит сужение предмета доказывания и редукция

обязанности доказывания, что с одной стороны позволяет ускорить процесс расследования, а с другой может привести к недостаточному исследованию доказательств что снизит гарантии лиц, участвующих в процессе.

Участники производства по уголовному делу, дознание по которому имеет сокращенную форму, наделены теми же правами и обязанностями, что и по уголовному делу, по которому дознание совершается в общем порядке, но имеет некоторые изъятия, закрепленные в гл. 32.1 УПК РФ. Срок сокращенного дознания в свою очередь составляет 15 суток, в дальнейшем его можно продлить до 20 суток. Если соотнести проанализировать сроки дознания становится видно, что срок сокращенного дознания по сути равен изначальному сроку дознания, который был установлен с принятием УПК РФ.

Наиболее близкой по своей сущности к процедуре сокращенного дознания является протокольная форма досудебной подготовки материалов, которая была введена Указом Верховного Совета РСФСР от 24.01.1985 и просуществовала около 20 лет, до введения в действие УПК РФ. Проанализировав эффективность данной модели Ю.В. Кувалдина пишет: «что повышение эффективности уголовного судопроизводства – единственная цель, для достижения которой допустимо упрощать уголовное судопроизводство. Уголовный процесс может считаться эффективным, если его цели и задачи достигаются с наименьшим ущербом для различных социальных ценностей» [7, с. 45].

В данном случае можно привести положительный пример результата. Так, 5 сентября 2013 г. дознавателем Крыловского районного отдела судебных приставов УФССП России по Краснодарскому краю был зарегистрирован в КУСП отдела за №16 рапорт судебного пристава – исполнителя об обнаружении в действиях К. признаков преступления, которое предусмотрено ч. 1 ст. 157 УК РФ. 6 сентября 2013 дознавателем Крыловского районного отдела судебных приставов УФССП России по Краснодарскому краю было возбуждено уголовное дело №13429012 в отношении К. по признакам

преступления, которое предусмотрено ч. 1 ст. 157 УК РФ. 11 сентября 2013 подозреваемый К., в присутствии своего защитника, заявил ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель удовлетворил данное ходатайство. Далее 20 сентября 2013 дознаватель составил обвинительный акт, который 23.09.2013 был подписан и. о. прокурора района и уголовное дело подлежало направлению в суд, который в последующем вынес обвинительный приговор. Из данного примера видно, что сокращенное дознание позволило сэкономить время и средства затраченные на расследование преступления.

Данная модель доказывания имеет полное соответствие с концепцией «Дознания по очевидным преступлениям», так как подлежит применению только в случае, когда можно говорить о бесконфликтной ситуации, при имеющемся признании обвиняемого своей вины, и согласия с этим всех участников уголовного судопроизводства [6]. Именно наличие признания своей вины в совершении преступления в условиях состязательного процесса означает фактическое прекращение спора о виновности [3].

Такие причины расследования уголовных дел свыше срока, установленного законодательством, связанные с возвращением уголовного дела надзирающими прокурорами для производства дополнительного дознания либо пересоставлением самого обвинительного акта, халатным отношением дознавателей и выполнении следственных мероприятий, которые нарушают установленный план расследования по уголовному делу, безусловно являются нарушением принципа разумного срока уголовного судопроизводства, который является одним из основополагающих принципов уголовного процесса [5, с. 143].

Яркими примерами таких дел с нарушением разумного срока уголовного судопроизводства являются уголовное дело № 1-18/2016 (1-259/2015) и уголовное дело №1-39/2013. В обоих примерах срок расследования превысил установленные законодательством 30 суток по причине халатного отношения

дознателей и выполнения следственных мероприятий в нарушение установленного плана расследования по уголовному делу, что на наш взгляд безусловно является нарушением принципа разумного срока уголовного судопроизводства, одного из основных принципов уголовного процесса [2].

Подводя итоги проведенного анализа правовых и организационных основ дознания, можно сказать, что за долгую историю своего развития оно претерпело немало организационно-структурных перестроек, в том числе и в последнее время. Пытаясь улучшить данную форму предварительного расследования, законодатель ввел еще более упрощенную форму – дознание в сокращенной форме. В свою очередь сокращенное дознание имеет как свои плюсы, так и минусы, и данный институт вызывает множество дискуссий. Однако, несмотря на это, дознание и по сей день занимает особую нишу в рамках досудебного производства по уголовным делам. За годы, которые прошли после вступления в силу первоначальной редакции УПК РФ, данная упрощенная по своей сути форма расследования все больше усложнялась с каждым разом все больше приближаясь к правовому режиму предварительного следствия.

Производство предварительного расследования в различной степени связано с ограничением прав участников уголовного судопроизводства, которые привлекаются к проведению следственных действий, что приводит к возникновению конфликтов со следователями и сотрудниками органов дознания, в результате которых оспаривается законность проведения следственного действия или принятия процессуального решения.

Законодатель предусмотрел альтернативные способы обжалования действий и решений следователя или дознавателя, предоставив лицу, подающему жалобу, самому выбрать должностное лицо или орган, в который оно станет обращаться. Согласно ст. 124 УПК РФ, жалоба может быть подана руководителю следственного органа или прокурору, а согласно ст. 125 УПК РФ – в суд.

Согласно УПК РФ, жалоба, поданная прокурору участником уголовного процесса или иным лицом в отношении проведения процессуальных или следственных действий, затрагивающих его интересы, рассматривалась в течение 3 суток, в исключительных случаях данный срок мог быть продлен до 10 суток. Учитывая сроки производства предварительного расследования, указанный срок вызывал определенные вопросы, поскольку максимальное время рассмотрения жалобы было приравнено к сроку производства дознания в порядке ст. 224 УПК РФ, что ставило под сомнение целесообразность установленных сроков рассмотрения жалоб и заявлений.

Введение Следственного комитета при Прокуратуре РФ и впоследствии выделение его в самостоятельную структуру привело к изменениям содержания нормы ст. 124 УПК РФ, в которой в качестве субъекта, рассматривающего жалобы на действия и решения следователя, был выделен руководитель следственного органа. Изначально данное нововведение вызвало ряд вопросов. При введении УПК РФ правом на рассмотрение жалоб на действия и решения органов дознания, следствия и прокуратуры обладали только суд как орган, осуществляющий правосудие и независимый от органов исполнительной власти, и прокуратура как орган, осуществляющий надзор за соблюдением законности, в том числе законности деятельности органов дознания и предварительного следствия. Прокуратура имела право на рассмотрение жалоб не как орган, являющийся стороной обвинения в процессе, а как независимый орган, осуществляющий надзор за соблюдением законности от имени государства.

Руководители органа дознания и предварительного следствия не были правомочными рассматривать жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ, поскольку осуществляли ведомственный контроль и руководство, соответственно, органами дознания и предварительного следствия и были, в определенной степени, заинтересованы в результатах процесса расследования преступлений.

Передача полномочий от прокурора руководителю следственного органа поставила под сомнение целесообразность существования указанного института. Возникла неопределенность при определении его значения. Первоначальная возможность обжалования незаконности действий и решений следователя, дознавателя и прокурора вышестоящему или надзирающему прокурору, по определению, предполагала принятие независимого решения органом, осуществляющим надзор за соблюдением законности. Данный подход законодателя был логичен: именно независимый орган вправе принять решение о наличии или отсутствии нарушений в действиях или решениях должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Альтернативой обжалования действий и решений независимому прокурору выступал независимый орган правосудия – суд. Участник уголовного процесса или иное лицо, защищающее свои предполагаемо нарушенные права и законные интересы, принимал решение, в какой орган ему следует обратиться. Обращение в суд предполагало более длительный процесс, связанный с судебным разбирательством. Подача жалобы прокурору была эффективнее, поскольку решение принималось в более сжатые сроки, а возможность впоследствии подать жалобу в суд была определенной гарантией качества рассмотрения жалобы.

Введение вместо независимого прокурора как органа по надзору за соблюдением законности руководителя следственного органа вызвало определенное неприятие. Может ли руководитель, осуществляющий процессуальное руководство деятельностью следователей, которое заключается в согласовании большинства действий и решений, предпринимаемых и принимаемых следователем, принять независимое решение по вопросу о наличии нарушений в действиях следователя, если они были заранее согласованы с ним? Для принятия указанного решения необходимо признать либо собственную ошибку, либо совершение действий следователем по своему усмотрению без согласования с руководителем. В

обоих случаях руководитель следственного органа будет заинтересован поддержать своего подчиненного, поскольку признать свою ошибку, которая привела к нарушениям законности, достаточно сложно, а признать неспособность руководить своими подчиненными – еще сложнее. В результате руководитель следственного органа, в отдельных случаях злоупотребляя правом, принимает решение в пользу следователя. Таким образом, подача жалобы руководителю впоследствии превращается в подачу жалобы вышестоящему руководителю либо направлению жалобы в суд. Кроме того, может быть подана жалоба прокурору, которая перенаправляется по почте руководителю следственного органа, все это определенным образом влияет на сроки. В результате процесс производства предварительного расследования затягивается, возникают вопросы, связанные с продлением срока предварительного расследования в связи с необходимостью решения по жалобам.

Следует обратить внимание на позицию Е.Н. Гринюк, которая отмечает: «В условиях необходимости соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства и оперативного реагирования на выявленные прокурором нарушения федерального закона в деятельности следователя целесообразно установить иную систему взаимоотношений прокурора и руководителя следственного органа: требования об устранении выявленных прокурором в ходе надзорной деятельности нарушений закона должны быть обязательны и для следователя, и для его руководителя, – но с сохранением за руководителем следственного органа права обжаловать это требование вышестоящему прокурору, решение которого должно быть окончательным с учетом принципа единства прокуратуры и подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим...».

На наш взгляд, указанная позиция обоснована с точки зрения обеспечения эффективности процесса производства предварительного расследования и сокращения сроков на обжалование процессуальных

действий и решений. Однако недопустимо лишать процессуальной самостоятельности следователя и ставить его в зависимость от позиции руководителя следственного органа.

Качество производства по уголовному делу зависит от профессионализма следователя, способности принимать им самостоятельные решения и определять направление процесса производства по уголовному делу. Следователь не может и не должен каждое действие согласовывать с руководителем, поскольку именно следователь отвечает за конечный результат предварительного расследования по уголовному делу. В этой связи следует обратиться к УПК РСФСР, который очень четко обеспечивал независимость и процессуальную самостоятельность следователя, устанавливая в ч. 1 ст. 127 положение, согласно которому «при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение». Подчеркивали процессуальную самостоятельность следователя и положения ч. 2 рассматриваемой статьи: «В случае несогласия следователя с указаниями прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела, следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. В этом случае прокурор или отменяет указание нижестоящего прокурора, или поручает производство следствия по этому делу другому следователю». Таким образом, никто не мог заставить следователя принимать процессуально значимые решения. Именно такой подход был гарантией независимого, объективного и качественного расследования.

Действующий УПК РФ поставил следователя в зависимость от руководителя следственного органа, поскольку, согласно п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК

РФ, руководитель следственного органа «... вправе давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении...». Где же тогда процессуальная самостоятельность следователя, почему УПК РФ не содержит обязанности изъять уголовное дело у следователя в случае, если он не согласен с указаниями руководителя? В связи с этим следует согласиться с мнением о необходимости введения нормы, гарантирующей процессуальную самостоятельность следователя при производстве предварительного расследования. Наличие процессуальной самостоятельности следователя обеспечит соблюдение сроков производства по уголовному делу, поскольку следователь не будет тратить время на постоянные согласования, совещания и т. п.

Гарантией процессуальной самостоятельности следователя должно выступать его право самостоятельно принимать решения и обжаловать требования и указания прокурора вышестоящему прокурору независимо от позиции руководителя следственного органа. Полагаем, что следует предоставить следователю право оспаривать указания руководителя следственного органа прокурору, а не вышестоящему руководителю следственного органа. Существующая вертикаль власти в правоохранительных органах ставит в менее защищенное положение следователя по отношению к его руководителю, поэтому достаточно сложно следователю отстаивать свою позицию, учитывая ведомственные интересы, перед вышестоящим руководителем следственного органа. Прокурор заинтересован в установлении фактических обстоятельств по делу, он понимает, что именно от качества работы следователя зависят законность и

обоснованность поддержания им впоследствии государственного обвинения, поэтому он всегда внимательно и тщательно изучает мнение следователя.

Продление срока рассмотрения жалобы до 10 суток возможно только при обжаловании итогового решения в виде прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Поскольку для проверки законности и обоснованности принятого решения в указанном случае следует изучить все уголовное дело либо большую его часть, то может понадобиться дополнительное время для его изучения. В указанном случае продление срока для рассмотрения жалобы на итоговое решение не повлияет на сроки производства предварительного расследования по уголовному делу, поскольку решение будет уже принято. Однако в целях своевременного принятия решения по жалобе на итоговое решение, полагаем, что срок ее рассмотрения должен соблюдаться. В целях исключения злоупотребления правом со стороны органов предварительного расследования после отмены решения в порядке ст. 124 УПК РФ следователь или дознаватель не вправе принимать аналогичное решение по тем же материалам, при наличии которых оно было отменено.

Принятие повторного решения, аналогичного ранее отмененному без наличия дополнительных оснований, должно повлечь за собой принятие решения о дисциплинарной ответственности дознавателя или следователя. Соблюдение сроков рассмотрения жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ обеспечивает качество и своевременность производства по уголовному делу.

2.2 Сроки предварительного расследования

При рассмотрении уголовного дела следователем органов внутренних дел срок предварительного расследования составляет 2 месяца с момента возбуждения уголовного дела (ст.162 УПК РФ). Срок предварительного следствия, включает период со дня возбуждения уголовного дела и до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением или

постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу. В случае, когда предварительное следствие оканчивается составлением обвинительного заключения, предварительного следствия заканчивается не днем подписания обвинительного заключения, а днем направления уголовного дела прокурору. Это связано с тем, что следователю, помимо обвинительного заключения, необходимо совершить ряд процессуальных действий, предусмотренных УПК. В следствие чего дата подписания обвинительного заключения и дата направления уголовного дела прокурору, могут не совпадать. Данный срок может быть продлен руководителями в зависимости от давности срока. Следователю необходимо следить за каждым сроком, своевременно направлять уголовные дела в суд, а в случаях невозможности направления, продлевать сроки предварительного расследования. До 3-х месяцев срок предварительного расследования продлевается соответствующим руководителем следственного органа. Начиная с 4-х и заканчивая 12-ти месяцев, следователю необходимо для согласования возбуждения ходатайства о продлении срока предварительного расследования осуществлять выезд к руководителю следственного органа субъекта РФ. Отсюда, тратится время и ресурсы отдельно взятого следователя. Дальнейшее продление срока предварительного следствия возможно, только в исключительных случаях, продлевается: Председателем Следственного комитета Российской Федерации; руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

В срок предварительного следствия не включается время на обжалование следователем решения прокурора, а также время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено.

В случаях, когда предварительное следствие оканчивается вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу, предварительное следствие заканчивается в день подписания постановления, в 24.00 часов.

В случае, когда уголовное дело, прокурором, возвращено следователю, в связи с выявлением судом обстоятельств, препятствующих вынесению решения по делу - срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях.

В случае возвращения судом уголовного дела руководителю следственного органа, в связи с отменой постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом РФ (ст.446.5 УПК РФ), срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать один месяц со дня поступления уголовного дела к следователю. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях. Таким образом, предельные сроки предварительного следствия законом жестко не ограничены, хотя в любом случае уголовное дело подлежит прекращению по истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Полагаем, что данный подход, безусловно направлен, не на повышения эффективности работы следователя.

Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток (ст.223 УПК РФ).

Прокурор вправе продлить срок дознания до шести месяцев, если в этом есть необходимость, в том числе связанная с производством самого продолжительного следственного действия - судебной экспертизы. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой

помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 настоящего Кодекса, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

Наличие законодательно закрепленных сроков на стадии предварительного расследования является средством правовой защиты, а также инструментом, регулирующим пределы правовой неопределенности, в котором может находиться любое лицо, независимо от процессуального статуса. Так, лицо, подозреваемое в совершении преступления, осознает, что оно имеет ряд ограничений, в связи с уголовным преследованием, в том числе не имеет возможности реализовывать в полном объеме свои права и обязанности. К примеру, при трудоустройстве и предоставлении справочных документов о судимости, в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, либо обвиняемого, будет содержаться информация о привлечении его к уголовной ответственности, являющаяся препятствием для приема на работу.

В свою очередь, признанное потерпевшим по уголовному делу лицо, желает, чтоб ему загладили причиненный преступлением вред, им заявлен гражданский иск. Длительное непринятие решения о направлении уголовного дела в суд, также создает предпосылки для несоблюдения гарантированных уголовно - процессуальным законодательством прав и интересов граждан.

Устанавливая в УПК РФ сроки предварительного расследования, законодатель, как представляется, исходил из того, что этого времени должно быть достаточно для расследования основной массы преступлений. Однако, нормативное установление срока предварительного следствия, равного двум месяцам, рассматривается неоднозначно и не имеет единообразного подхода.

Думается, что сроки должны быть законодательно определены и достаточны не только для осуществления всех необходимых процессуальных действий по делу, но и для того, чтобы в полной мере обеспечивались права участников процесса.

Максимальное количество сроков продлевается в связи с проведением экспертиз.

О постоянном повышении роли судебной экспертизы при производстве по уголовным делам свидетельствует увеличение количества экспертиз, назначаемых следственными органами, и их разнообразие. Рост потребности следователей в исследовании криминалистически значимой информации, увеличение объема назначаемых экспертных исследований, создает предпосылки к появлению проблем прогнозирования сроков следствия и ведет к нарушению требований ст. 6.1 УПК РФ. Растет не только количество проводимых экспертиз, но и пополняются их виды, востребованные на практике. Недостаточность экспертов и экспертных учреждений автоматически влечет увеличение нагрузки на имеющихся специалистов. Указанные обстоятельства влияют на длительность ожидания и сроки проведения экспертных исследований. Особую актуальность для следственных органов приобретает проведение судебно-психиатрических экспертиз, в том числе в отношении лиц, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Проблемы со сроками проведения возникают и при других видах экспертных исследований.

Представляется, что решение вопроса возможно только посредством увеличения экспертов в различных областях. И думается, не случайно, в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», актуализация увеличения экспертных исследований, условий для их работы, нашла свое отражение, так как нехватка экспертов отмечена во многих регионах России. Кроме того, оптимизация сотрудничества следователя и эксперта, начиная с этапа подготовки и назначения экспертизы, целесообразность ее проведения, согласование вопросов, необходимых для исследования, предоставления необходимого количества объектов, верное определение последовательности при назначении нескольких экспертиз, своевременное предоставление ответов

на запросы экспертов, способно сократить сроки их производства, обеспечивающих, в свою очередь, сокращение сроков следствия.

Говоря о причинах продления сроков следствия, следует выделить еще одну из них. Как бы парадоксально не звучало, не всегда преступление раскрывается одновременно с возбуждением уголовного дела. К сожалению, указанное обстоятельство в той или иной степени влияет на своевременность и скорейшее проведение расследования. Как показывает практика, уголовные дела, направляемые в суд, расследованы в срок свыше двух месяцев именно по причине позднего установления виновных, чем была вызвана необходимость продления сроков следствия в порядке ст. 162 УПК РФ. Вместе с тем, в УПК РСФСР 1922 года двухмесячный срок следствия отсчитывался с момента предъявления обвинения. Думается, что данная норма унифицировала сроки следствия в тот период времени, но в реалиях настоящего времени совершенно не применима. Нельзя бесконечно и бессрочно вести расследование при невозможности установления виновного лица. Поэтому, в УПК РФ законодатель предусмотрел возможности приостановления предварительного следствия до установления лица, совершившего преступление.

Еще одной из причин длительности проведения предварительного следствия является то обстоятельство, что некоторые уголовные дела, оконченные следователями составляют дела, изъятые надзирающими прокурорами из органа дознания и переданные для расследования с уже длительными сроками, как правило, превышающими шесть месяцев. Длительность проведения дознания по ним не всегда обусловлена сложностью, необходимостью проведения экспертиз и прочих оснований, не позволяющих завершить дознание в шестимесячный срок. Не в каждом случае дознаватели стремятся оканчивать расследование по уголовным делам, понимая, что по истечении предельного срока дознания прокурор направит

дело в орган предварительного следствия для производства дальнейшего расследования. Помимо расследования дел своей подследственности следователям приходится дорабатывать за дознавателями, исправлять их ошибки, устранять недостатки. В этой связи, видится целесообразным и справедливым внесение следующих изменений в п.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ; «изымать уголовное дело у органа дознания по преступлениям небольшой и средней тяжести только в случае переквалификации действий виновного лица на преступление, подследственное органам, осуществляющим предварительное следствие, либо длительности проведения судебных экспертиз, либо в случаях, предусмотренных ст. 439 УПК РФ». Указанное обстоятельство нацелено на дисциплинирование органов дознания, поскольку понимание того, что по истечении шести месяцев, уголовное дело не будет изъято и передано, подтолкнет дознавателя к завершению расследования в указанный срок.

Ряд изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство, в частности, необходимость проведения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего в ходе предварительного расследования в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 №259 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа», также усложняет процедуру направления уголовного дела в суд. Проведение медицинского освидетельствования, наряду с другими обстоятельствами, усложняет процедуру расследования, влияет на сроки его проведения. В этой связи, обязательное медицинское освидетельствование несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) на стадии предварительного расследования и его проведение, видится нецелесообразным и представляется, что оно должно иметь место тогда, когда в ходе судебного разбирательства становится

понятно, что возможно освобождение несовершеннолетнего от наказания и направление его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Часть 4 ст. 421 УПК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, совершившего средней тяжести или тяжкое преступление, проводится в ходе судебного разбирательства, если при рассмотрении уголовного дела будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего, совершившего это преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа».

Многими учеными-процессуалистами, такими как А.Б. Соловьев, М.Е. Токарев, предлагается более детально дифференцировать формы досудебного производства по уголовным делам, в том числе и для реального сокращения сроков предварительного расследования. Такая дифференциация, по их мнению, может быть осуществлена, в частности, по следующим критериям: в зависимости от характера преступления, степени общественной опасности и тяжести преступления, сложности расследования различных видов преступлений.

Представляется, что градация сроков предварительного расследования в зависимости от категории преступлений, нецелесообразна. К примеру, расследование кражи, совершенной из квартиры путем незаконного в нее проникновения при своевременном установлении лиц, совершивших данное преступление, не вызовет сложности в расследовании. В то же время, предусмотренная п. «б» части 3 ст. 158 УК РФ кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, уголовная ответственность за которую идентична квартирной краже, специфична по расследованию и требует проведения большого объема следственных действий, различного рода экспертиз, допроса значительного круга лиц, потому завершить расследование в предусмотренный в ст. 162 УПК РФ срок не представляется возможным. Следовательно, дифференцирование сроков следствия в

зависимости от категории преступлений, никак не может повлиять на их сокращение. Законодателем некая дифференциация сроков в зависимости от категории преступлений уже закреплена в ст. 162 УПК РФ и ст. 223 УПК РФ, где определены сроки следствия и дознания.

Сложность расследования тоже не может быть положена в основу дифференциации сроков следствия, и являться его критерием, поскольку, само понятие сложности не имеет законодательного определения и является исключительно оценочной категорией. В этой связи, не ясно, как определять является ли преступление сложным или нет.

Разграничивать сложные преступления, исходя из квалификации преступных деяний, на наш взгляд, нелогично. К примеру, расследование кражи из помещения либо хранилища может не вызвать затруднений и завершиться направлением дела в суд в срок, не превышающий двух месяцев. Вместе с тем, добавив ряд условий, таких как: в уголовном деле три и более обвиняемых, наличие у них неоднократных судимостей, одному обвиняемому требуется проведение судебно - психиатрической экспертизы. Оказание обвиняемыми противодействия следствию, предметом хищения явился большой объем товарно-материальных ценностей, для определения стоимости которых необходимо проведение товароведческой экспертизы, часть похищенного сбыта в сопредельные субъекты РФ, значительно усложнится процедура расследования. При этом преступление также будет относиться к категории средней тяжести, но указанные обстоятельства, несомненно, повлияют на срок следствия.

При этом необходимо учитывать, что причинами длительности их расследования основной частью преступлений, по которым сроки следствия продлеваются в порядке ст. 162 УПК РФ, исходя из квалификации преступных деяний, являются не сложность, а другие факторы, не позволившие окончить следствие в течение двух месяцев.

Характер и степень общественной опасности преступления, не имеющие законодательного определения, зависят от конкретных обстоятельств содеянного, способа совершения преступления, от характера и размера наступивших последствий, роли обвиняемого и данными, характеризующими степень общественной опасности личности виновного (наличие или отсутствие судимости, поведение в быту и др.). Фактически, критерий дифференциации сроков расследования в зависимости от характера и степени опасности преступлений, также является оценочным и относительным. В этой связи, думается, что он не может быть унифицирован и положен в основу разделения сроков следствия по указанному основанию.

Таким образом, процессуальным срокам принадлежит важная роль как гарантии права на свободу и личную неприкосновенность, на судебную защиту, на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Для решения проблемы реального сокращения продолжительности сроков предварительного расследования необходим комплексный и разноплановый подход. Процессуальная самостоятельность следственных органов направлена на повышение эффективности их работы. Основной гарантией защиты конституционных прав граждан является возложение ответственности за расследование преступлений на следователя, дознавателя, руководителя следственного органа и дознания. Одним из путей решения проблемы своевременного расследования уголовных дел является установление эффективной системы; упреждающего контроля за сроками расследования, внесение обязательных для исполнения письменных указаний в порядке ст. 39, 40.1 УПК РФ о направлении расследования и обязательного заслушивания следователей о проделанной работе.

2.3 Порядок продления срока предварительного расследования

Срок предварительного следствия, установленный законом, согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ, составляет два месяца, со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору. В ходе расследования преступления возникают различного рода ситуации, при которых возникает необходимость продления срока предварительного следствия.

При принятии решения о продлении срока предварительного следствия (во всех случаях), следователь выносит мотивированное постановление (состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной) о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия и представляет его руководителю следственного органа, не позднее 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия (ч.7 ст. 162 УПК РФ). Решение о продлении срока предварительного следствия до 12 месяцев; как правило, обусловлено: необходимостью проведения стационарной судебно-психиатрической или иной экспертизы; большим объемом работы, по уголовному делу; необходимостью ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела большого объема.

Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором.

По общему правилу согласно ч. 1 ст. 226.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) дознание в сокращённой форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращённой форме. Однако данный срок законодатель позволяет однократно продлить до 20 суток.

Необходимость продления срока объективно связана с тем, что при ознакомлении с материалами дела и обвинительным постановлением заинтересованные лица внесли такое количество ходатайств, удовлетворение которых явно выходит за рамки оставшихся 2 суток, установленных законодателем на данном этапе. Именно в данной связи, понимая необходимость производства большого числа следственных и процессуальных действий, дознаватель настаивает перед прокурором на продлении срока дознания до 20 суток.

Для принятия решения о продлении срока необходимо наличие следующих условий:

- обвинительное постановление составлено;
- соответствующие участники процесса ознакомлены с ним и материалами уголовного дела;
- за 5 суток дознаватель должен успеть реализовать весь комплекс необходимых следственных и процессуальных действий, вызванных ходатайствами сторон, внесенными в порядке п. п. 1 - 3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ. После этого - пересоставить обвинительное постановление, вновь ознакомить всех заинтересованных лиц с материалами дела и обвинительным постановлением, выслушать и разрешить вновь заявленные ходатайства сторон, направить уголовное дело прокурору.

При наличии указанных условий дознаватель должен вынести постановление о продлении срока дознания в сокращенной форме, которое должно быть представлено прокурору не позднее чем за 24 часа до истечения срока сокращенного дознания, то есть до истечения 15 суток с момента вынесения постановления о сокращенном дознании. Представляется целесообразным рекомендовать дознавателям в случае обращения к прокурору с подобным ходатайством проставлять в канцелярии прокуратуры на копии постановления о продлении срока дату и время поступления ходатайства, то есть обращения к прокурору, с тем чтобы избежать случаев

отказа в продлении срока сокращенного дознания по причине нарушения сроков обращения с подобным ходатайством.

Согласно Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 3 июля 2013 г. № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» прокурор рассматривает вопрос о продлении срока дознания в сокращенной форме до 20 суток только при наличии ходатайства, предусмотренного ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, направленного органу дознания до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела [1].

При этом прокурор тщательно изучает мотивированность решения о продлении срока, сопоставляя его с доводами, изложенными в ходатайстве, а также его соответствие положениям, содержащимся в ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ.

Признав данное ходатайство обоснованным, прокурор, естественно, продлевает сокращенные сроки дознания до указанных 20 суток. При этом использованные 15 суток включаются в продленный срок.

При поступлении постановления о его продлении после 24 часов с момента истечения 15 суток, отведенных для производства дознания в сокращенной форме, прокурор принимает решение об отказе в продлении данного срока и продолжении производства по уголовному делу в общем порядке.

Дознаватель обязан в письменном виде уведомить подозреваемого, его защитника, потерпевшего и его представителя о продлении срока дознания в сокращенной форме. УПК РФ не устанавливает сроки уведомления, полагаем, незамедлительно.

Дальнейшее продление срока недопустимо, поскольку является одним из оснований для отказа от сокращенного порядка и перехода на дознание в общем порядке (ч. 9 ст. 226.7 УПК).

Глава 3. Проблемы регулирования предварительного расследования

Существуют проблемы обеспечения тайны предварительного расследования.

Тема общих условий предварительного расследования и эффективность их практической реализации занимает не последнее место в уголовно-процессуальной науке. Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), внесенные Федеральным законом от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ [3], затронули и такое общее условие, как недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ), придав обозначенной теме особую актуальность для научного изучения.

Согласно внесенным изменениям, лицо, ведущее расследование по уголовному делу, не может установить запрет на разглашение сведений о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами, распространенных уполномоченными должностными лицами в средствах массовой информации, в сети Интернет или иным публичным способом, оглашенных в открытом судебном заседании [1]. На необходимость внесения в уголовно-процессуальный закон подобных изменений, регламентирующих сведения, которые не должны включаться в понятие тайны предварительного расследования, на протяжении длительного времени обращали внимание многие процессуалисты (к примеру, А.Е. Маслов говорил об этом еще в 2001 г.) [8]. Однако, как мы видим, такие изменения были внесены лишь в 2017 г.

Кроме того, внесенными изменениями было установлено, что разглашением не является изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в

государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста [1].

Представляется, что нововведение, по замыслу законодателя, должно было снять ряд назревших противоречий по применению процессуальной меры ограничения распространения данных предварительного расследования.

Одним из возможных катализаторов внесения вышеназванных изменений в УПК РФ можно считать резонансное уголовное дело по обвинению кинорежиссера О.Г. Синцова, адвокат которого Д.В. Динзе обратился в Конституционный суд Российской Федерации с жалобой на положение ст. 161 УПК РФ. По мнению Д.В. Динзе, требование не разглашать данные предварительного расследования не соответствует праву человека на справедливое судебное разбирательство, принципу состязательности сторон и праву обвиняемого на защиту и является препятствием для использования материалов уголовного дела при обращении в Европейский суд по правам человека [10]. Однако определением Конституционного суда от 06.10.2015 г. № 2443-О было установлено, что положения ст. 161 УПК РФ находятся в единой системе норм УПК и не содержат в себе ограничений, не обусловленных назначением уголовного судопроизводства, не соразмерных конституционно признанным целям, и не препятствуют стороне защиты реализовывать предоставленные ей права [9]. Кроме того, Конституционный суд разъяснил, что данные предварительного расследования относятся к охраняемым уголовно-процессуальными и уголовными законами сведениям, разглашение которых создает реальную или потенциальную опасность причинения ущерба расследованию уголовного дела, нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не являющихся его участниками [9].

Однако отсутствие четкого законодательного закрепления оснований отбирания подписки о неразглашении данных предварительного

расследования, предоставленных лицу, в производстве которого находится уголовное дело, процессуальная самостоятельность в принятии решения о перечне и объеме сведений, которые можно предать гласности, отсутствие регламентации оснований отказа в предоставлении информации по уголовному делу – все это продолжает вызывать трудности в правоприменении.

Поддерживая Д.В. Динзе, за изменение положений ст. 161 УПК РФ выступали также адвокаты В.Ю. Прохоров, М.З. Фейгин, Т.Р. Хутов, Г.М. Резник [13]. Некоторые из них, в частности М.З. Фейгин и Т.Р. Хутов, считали отдельные положения названной статьи, такие как, например, институт отбирания подписки, советским атавизмом, нуждающимся в упразднении [13].

Одним из ярких оппонентов столь радикальной идеи в настоящее время является заведующий кафедрой уголовного процесса юридического факультета МГУ Л.В. Головкин, полагающий, что предварительное следствие не может быть полностью гласным, иначе ни одно дело никогда нельзя будет расследовать [13]. Многие процессуалисты имеют схожую с Л.В. Головкин позицию по данному вопросу.

Так, И.В. Смолькова считает, что соблюдение тайны предварительного расследования имеет принципиальный характер для его интересов [12], а И.Ф. Демидов вообще относит тайну к принципам досудебного производства [6].

Поддерживая позиции И.Ф. Демидова, И.В. Смольковой, Л.В. Головкина, а также широкого круга процессуалистов, выступающих за сохранение особого правового режима обращения с данными предварительного расследования (к числу которых, к примеру, относится В.Е. Евсеенко [5]), считаем, что досудебное производство должно иметь правовые условия, обеспечивающие возможность сохранения в тайне планируемых следственных и иных процессуальных действий, хода, тактики, направления расследования, содержание показаний свидетелей, сообщенных ими на допросе, сведений, полученных при проведении следственных действий и оперативно-розыскных

мероприятий без участия подозреваемого, обвиняемого, собранные доказательства, изобличающие лицо в совершении инкриминируемого преступления. При этом такой правовой режим не должен пониматься как возвращение к инквизиционной тайне, создающей условия для повсеместного нарушения прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и других участников судопроизводства.

Напротив, правовой режим обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования необходимо понимать как метод правового регулирования общественных отношений, возникающих при обращении с информацией по уголовному делу, а также при обращении с иными сведениями, распространение которых может повлечь за собой причинение ущерба правам, свободам и законным интересам лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и интересам предварительного расследования. Автор солидарен с И.В. Кутазовой, считающей, что основное значение механизма уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования состоит в урегулировании уголовно-процессуальных отношений, направленных на защиту конфиденциально значимой информации по уголовному делу для эффективного достижения назначения уголовного процесса, с одной стороны, и в ограничении доступа к охраняемой конфиденциально-значимой информации по уголовному делу с помощью применения уголовно-процессуальных средств, предусмотренных законом и подзаконными актами – с другой [7].

В современном уголовно-процессуальном механизме обеспечения тайны следствия включает в себя следующие составные элементы (рисунок 1):

- 1) условие досудебного производства, обеспечивающее особый правовой режим обращения со сведениями ограниченного доступа и данными предварительного расследования – ст. 161 УПК РФ;

2) порядок и условия производства отдельных процессуальных действий, в ходе которых необходимо сохранение в тайне информации, имеющей значение для уголовного дела, – ч. 4 ст. 91, ч. 4 ст. 96, ч. 1.1, ч. 2 ст. 144 УПК РФ;

3) порядок и условия производства следственных действий, в ходе которых также необходимо сохранение в тайне информации, имеющей значение для уголовного дела, отдельных его участников – ч. 7 ст. 182, ч. 3. ст. 183, ч. 8 ст. 193 УПК РФ [1].

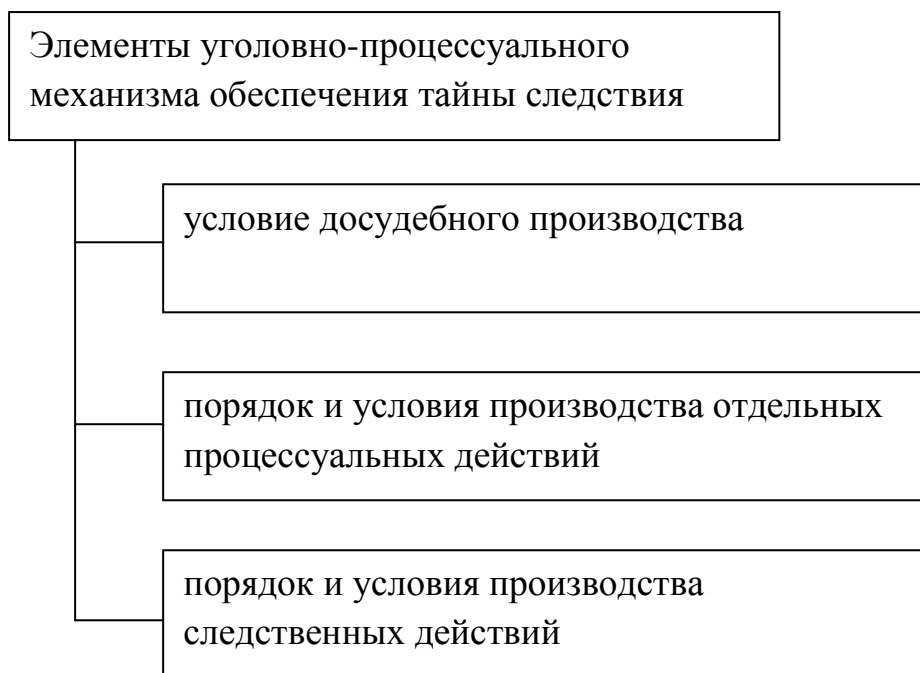

Рисунок 1 – Элементы уголовно-процессуального механизма обеспечения тайны следствия

Помимо вышперечисленных элементов механизма недопустимости разглашения данных предварительного расследования, И.В. Кутазовой выделяются такие элементы, как правосознание участников судопроизводства, решения и документы, обеспечивающие безопасность участников, юридическая ответственность за разглашение ставших ему известными данных, имеющих значение для уголовного дела [7].

Основополагающим из вышеперечисленных элементов является условие досудебного производства – недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ). Согласно ст. 161 УПК РФ данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2, 4 и 6 указанной статьи [1].

По общему правилу, предание гласности данных расследования уголовного дела отнесено к компетенции следователя или дознавателя в тех случаях и пределах, в которых они сочтут это допустимым, при условии отсутствия угрозы причинения вреда правам, свободам и законным интересам участников процесса и интересам предварительного расследования.

При этом ряд процессуалистов, таких как Р.Х. Якупов, О.А. Сегал [11; 14], считали, что недопустимость разглашения данных предварительного расследования как условие уголовного процесса не предполагает тайность досудебного производства. Так, по мнению Р.Х. Якупова, предупреждение о недопустимости разглашения данных предварительного следствия производится лишь в необходимых случаях, следовательно, при отсутствии такого предупреждения данные предварительного следствия могут быть оглашены любым лицом и в любое время [14].

В настоящее время с учетом изменений, внесенных в УПК РФ, с такой точкой зрения нельзя согласиться ввиду императивного закрепления возможности разглашения данных только по разрешению уполномоченных должностных лиц. При этом в качестве процессуальной меры воздействия на правосознание лица, которому стали известны данные предварительного расследования, предусмотрена подписка об их неразглашении с одновременным разъяснением юридической ответственности в случае нарушения предписания.

Подписка, по замыслу законодателя, должна выступать, с одной стороны, сдерживающим фактором в намерении лица с корыстной либо какой бы то ни было иной заинтересованностью передать ставшие ему известными

сведениями по уголовному делу иному лицу, с другой – процессуальной возможностью привлечения лица к уголовной ответственности за разглашение сведений по расследуемому уголовному делу (передачи кому бы то ни было информации), согласно ст. 310 УК РФ [2]. При отсутствии подписки, обязывающей участника уголовного дела сохранять в тайне ставшие ему известными данные предварительного расследования, привлечь такое лицо к уголовной ответственности за разглашение нельзя.

Из анализа ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ следует вывод, что лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования только в том случае, если оно было предупреждено о недопустимости подобных действий, ему были разъяснены их правовые последствия и об этом отобрана подписка. По мнению С.Л. Арии, ответственность по ст. 310 УК РФ должна распространяться и на защитника, участвующего в уголовном деле, при оказании консультационной помощи, независимо от факта дачи подписки о неразглашении [4]. Однако данное мнение не находит широкую поддержку среди процессуалистов. Большинство ученых склоняется к тому, что привлечение к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования все же возможно лишь при наличии подписки [8].

Иными словами, по замыслу законодателя предполагается, что лицо, вовлекаемое в уголовное судопроизводство, не знает и не может знать о существовании особого правового режима обращения с информацией по уголовному делу (либо на стадии проверки сообщения о преступлении – со сведениями доследственной проверки). Выполняя требование ч. 1 ст. 11 УПК РФ, должностное лицо, ведущее расследование либо проводящее проверку, обязано разъяснить каждому участнику права, обязанности и ответственность за их неисполнение.

Следуя первоначальному замыслу законодателя, необходимо выдвинуть гипотезу, согласно которой, в случае применения мер безопасности в

отношении участника судопроизводства, от лица, кому доверена информация об этом, также должна отбираться подписка. В этом случае возникает закономерный вопрос, касающийся эффективности подписки как процессуальной меры обеспечения сохранения в тайне данных предварительного расследования.

В уголовно-процессуальной науке по данному поводу имеет место давняя дискуссия. Апологеты сохранения и распространения института отбирания подписки аргументируют свою позицию особым социально-правовым воздействием на правосознание лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, которое оказывает процедура разъяснения его прав, обязанностей и юридической ответственности за разглашение данных предварительного расследования с последующим письменным удостоверением данного факта. Так, по мнению А.Е. Маслова, необходимо расширить круг лиц, у кого следователь или дознаватель вправе отбирать подписку о неразглашении данных предварительного расследования. Исходя из анализа такой позиции, возможно предположить, что автор считает отбирание подписки эффективным процессуальным средством обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования [8].

Схожего мнения придерживается В.Е. Евсеенко, которая считает отбирание подписки одним из эффективных процессуальных средств обеспечения особого правового режима обращения с информацией, в том числе отнесенной к охраняемой федеральным законом тайне [5]. И.В. Кутазова относит отбирание подписки к психологическим факторам, входящим в структуру правосознания лица, у которого она отобрана, отмечая, что в этом случае лицо понимает ответственность за разглашение ставших ему известными сведений и осознание общественно-опасных последствий в случае таких действий [7].

С мнениями А.Е. Маслова, В.Е. Евсеенко, И.В. Кутазовой можно согласиться отчасти, ввиду того что подписка как одно из средств обеспечения

особого правового режима обращения с данными предварительного расследования в полной мере не обеспечивает достижения цели – сохранение в тайне информации, имеющей значение для уголовного дела. Данный вывод подтверждается анализом результатов опроса граждан, принимавших участие в производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам. Опрос проводился в период 2016–2018 гг. автором при совмещении служебных обязанностей помощника судьи Надымского городского суда.

Всего было опрошено 204 человека, среди которых потерпевшие, свидетели, гражданские истцы, их представители, понятые, принимавшие участие в следственных и процессуальных действиях по уголовным делам, находящимся в производстве органов предварительного расследования.

Так, 82 % опрошенных допускают возможность передачи информации, ставшей им известной при участии в уголовном судопроизводстве, третьим лицам, даже при условии, что у них будет отобрана подписка о неразглашении. Детерминируют такое поведение следующие обстоятельства: уверенность лиц в том, что они не будут привлечены к уголовной ответственности («а кто узнает, что это я сказал?»), отсутствие понимания, какие именно сведения лицо приняло на себя обязательство не разглашать (факт вызова в правоохранительные органы, причина и поводы к нему, что спрашивали, какие вопросы задавали, что отвечал), желание казаться осведомленным (обсуждение понятыми с третьими лицами хода, результатов обыска в жилище (соседа), обстоятельств частной жизни, содержание фабулы расследуемого уголовного дела, ставших им известными при оглашении постановления о производстве обыска, знакомстве с протоколом обыска). Лишь 18 % опрошенных указали, что выполнили бы принятые на себя обязательства по неразглашению данных предварительного расследования, ставших им известными. Мотивом выполнения обязательств у данных лиц (11 %) являлось опасение негативных правовых последствий для себя (привлечение к уголовной ответственности), при этом лишь 7 % сообщили,

что не стали бы разглашать данные уголовного дела, так как представляли возможные негативные последствия для расследования.

Полученные результаты позволяют говорить о недостаточной действенности такого элемента процессуального механизма обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования, как отбирание подписки.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует отметить, что такое общее условие, как недопустимость разглашения данных предварительного расследования, являясь существенной гарантией эффективности достижения цели и назначения уголовного судопроизводства, несмотря на внесенные в 2017 г. изменения, требует реформирования элементов механизма практической реализации. Это свидетельствует о необходимости проведения дальнейшего исследования выявленной проблемы и предложения наиболее действенного ее решения.

Одна из актуальных проблем регулирования предварительного следствия, является– отсутствием эффективных гарантий законности на всех его стадиях, достижения целей уголовного преследования, защиту прав обвиняемых. По существу действующее законодательство РФ не содержит норм об ответственности следователя, так и дознавателя надлежащее качество расследования, собирание доказательств, оправдывающих обвиняемого (или смягчающих) его вину, как и установление истины по делу от них УПК РФ не требует. Следователям – характерно осуществление функций исполнительной власти, но не как не судебной. При этом закон не предоставил ни суду, ни прокурору функции по обеспечению баланса интересов сторон на стадии предварительного следствия. Полагаем, что проблема очевидна, требует решения, а также необходимости в реформировании института предварительного следствия.

Необходимо отметить, что Президент РФ рекомендовал Верховному Суду РФ изучить предложения Совета при Президенте РФ по развитию

гражданского общества и правам человека о создании института следственных судей. Кроме того, идея введения в современное уголовно-процессуальное законодательство должности следственного судьи заложена в Концепции судебной реформы.

Проведя анализ предложения Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека о создании института следственных судей, нельзя сказать однозначно, что мы полностью поддерживаем предложение Совета, считаем, что предложение в целом не решит проблем регулирования предварительного следствия.

Следующим этапом является анализ актуальных проблем проведения предварительного расследования в форме дознания.

Уровень преступности выступает основным критерием для оценки деятельности государства по обеспечению правопорядка в обществе, защиты граждан от преступных посягательств на их права и интересы. Кроме того, качественные и количественные показатели уровня преступности свидетельствуют об эффективной деятельности органов дознания.

Важную часть уголовного судопроизводства составляет расследование преступлений. На протяжении долгого времени предварительное следствие и дознание являются наиболее оптимальными формами предварительного расследования [1, С. 12].

Главной задачей для правоохранительных органов является снижение уровня преступности в обществе. Дознание - является определенной процедурой, установленной уголовно-процессуальным законом. По содержанию является процессуальной деятельностью субъектов, указанных в законе. Учитывая вышесказанное, проблемы предварительного расследования в форме дознания необходимо исследовать в сочетании формы и содержания.

Вопросы, связанные с осуществлением дознания являлись предметом изучения многих ученых-правоведов, в частности проблемам данного института были посвящены работы таких ученых, как А.И. Бастрыкин, Б.Т.

Безлепкии, Ю.Н. Белозеров, С.И.Гирько, Л.В. Головки, В.В. Кальницкий, М.П. Поляков и другие.

Например, по мнению некоторых ученых, дознание как форма предварительного следствия является неэффективной и целесообразнее ее исключить, что, по их мнению, будет способствовать снижению числа нарушений закона при производстве дознания, повышению эффективности досудебного производства в целом [2, С. 49].

Определенные недостатки имеются в правовом обеспечении дознания. Действующее законодательство содержит множество бланкетных, дублирующих и коллизионных норм. Кроме того, препятствием для эффективной деятельности органов дознания является то, что незавершенный процесс систематизации и кодификации правовых предписаний.

Спорным представляется факт объединения сокращенных сроков с достаточно широким кругом следственных действий, необходимых для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Как отмечают многие ученые и практические работники, дознавателям трудно за короткий срок осуществить все необходимые следственные действия и обеспечить возможность реализации участниками уголовного судопроизводства субъективных прав, в том числе при окончании дознания [3, С. 139].

Согласно официальным статистическим данным, следует отметить, что установленные уголовно-процессуальным законодательством формы предварительного расследования недостаточно эффективны.

Актуальной также остается проблема, связанная с раскрываемостью преступлений. Так, с каждым годом возрастает количество нераскрытых преступлений. Например, по данным официального портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с января по сентябрь 2018 года было зарегистрировано 1 490 879 преступлений, что на 3,9% меньше аналогичного периода в прошлом году [4].

За период с января по сентябрь 2018 года нераскрытыми остаются 579,5 тыс. преступлений. При этом 564,3 тыс. преступлений (-2,7%) остались нераскрытыми в связи с тем, что лицо, которое подлежит привлечению к установленной законом ответственности, установлено не было [5]. В январе - марте 2018 г. на территории России зарегистрировано 483 415 преступлений. Рост зарегистрированных преступлений отмечен в 32 регионах страны. январе - сентябре 2018 года зарегистрировано 1490,9 тыс.

Учитывая положения закона можно сделать вывод о том, что при возбуждении и расследовании определенных уголовных дел в практической деятельности возникает ряд проблем: при задержании подозреваемого и обеспечении его защитником, при продлении сроков расследования и некоторым другим.

С. В. Супрун, акцентирует внимание на правовое положение органов дознания ФСИН России. Отмечается, что среди дознавателей отсутствуют дознаватели Федеральной службы исполнения наказаний. В том числе, в уголовном судопроизводстве сложилась правовая ситуация, когда у государственного органа Российской Федерации статус органа дознания имеется, а подследственности по производству дознания нет [6, с. 117].

К тому же, положения, указанные в пунктах 3 и 4 ч.1 ст. 40.1 УПК РФ нелогичны: «Начальник подразделения дознания уполномочен отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу, но не вправе отменить незаконные или необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а может лишь внести прокурору ходатайство об их отмене» [7].

Положение ч. 1 ст. 41 УПК РФ также не совсем точное - «полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 части второй ст. 40 УПК РФ, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем» [7].

А.Р. Белкин отмечает, что дознаватель не обладает полномочиями органа дознания, так как ими обладает только начальник органа дознания [8, С. 44].

Одной из наиболее серьезных проблем также является высокий уровень нарушения законности во время досудебного производства, как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии предварительного расследования. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в рамках проведения надзорных мероприятий за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства количество выявленных нарушений за 2018 год выросло до 5,2 млн [9].

Анализ проведенного исследования показал, что существует ряд теоретических и практических проблем, связанных с проведением предварительного следствия в сокращенной форме дознания.

В первую очередь, следует обратить внимание на правовую регламентацию данной деятельности:

1) сроки сокращенного дознания в УПК РФ регламентированы не вполне понятно, в связи с чем возникают проблемы в правоприменении;

2) соотношение публичных и диспозитивных начал уголовного судопроизводства. Больше внимание уделяется волеизъявлению подозреваемого (обвиняемого), его влиянию на ход уголовного процесса, к примеру, при решении вопросов о производстве и прекращении дознания в сокращенной форме, о продолжении дознания в общем порядке. Вполне убедительной представляется позиция о том, что принимать такое решение должен дознаватель, прокурор, судья, исходя из фактических обстоятельств дела и норм уголовно-процессуального закона [10, С. 146].

Таким образом, по нашему мнению, является очевидным, что основным направлением усовершенствования данной деятельности является расширение оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, восполнение

пробелов в правовом регулировании, а также установления баланса между сроками дознания и объемом необходимых следственных действий.

Заключение

В ходе исследования выявлено, что:

О проблемах организации и деятельности предварительного следствия в научных и законодательных кругах уже много лет ведется дискуссия. Не менее важна данная тема и для практических работников.

Производство следственных действий по такой категории дел всегда было сложное, так как требовало (и требует) обязательного участия законных представителей и педагогов.

Нововведение об обязательном применении видеосъемки, предусмотренная ч. 5 ст. 191 УПК РФ, ещё больше увеличивает продолжительность следственного действия с участием несовершеннолетнего, в которую включается время полного просмотра видеозаписи, что необходимо делать до составления и подписания протокола следственно действия.

Указанная норма не находит своей практической реализации, так как в большинстве случаев несовершеннолетние участники и их законные представители отказываются от видеозаписи следственных действий с их участием, даже после соответствующих разъяснений следователя о такой необходимости, и, таким образом данный отказ оформляется письменным заявлением.

Для решения данной проблемы и в целях уменьшения длительности производства таких следственных действий в науке предлагается исключить обязательность видеозаписи и оставить проведение таковых на усмотрение следователя, исходя из конкретной следственной ситуации.

Дознание возникло, как административно – полицейская деятельность, которая находилось, вне рамок уголовного процесса. Согласно, практически первому законодательному акту – Свод Законов 1835г. (содержал специальный раздел об уголовном судопроизводстве), дознание законодателем не предусматривалось, но при изучении практики, все сводится

к тому, что дознание практически проводилось, только под видом «предварительного» следствия для определения оснований для производства «формального» следствия, говоря о результатах «формального» следствия, они имели весомое доказательное значение в суде. Только в 1922,1923 гг. установили два вида дознания: - по делам, по которым предварительное следствие обязательно (в виде производство неотложных следственных действий); - по делам, по которым предварительное следствие было не обязательным. Такое деление просуществовало не одно десятилетие (до принятия УПК РФ в 2001г.), отметим, что в результате реформирования норм УПК РСФСР , в конце 20х г., грань между дознанием следствием стала стираться. Если попытаться обобщить, все предложения процессуалистов, относительно дознания, то позиция складывается далеко, не однозначная, но совершенно очевидно, что органы предварительного следствия, что органы дознания имеют общие задачи, а также очевидна, что правовая регламентация имеет важное значение для организации взаимодействия следователя и дознавателя, в целях достижения общих задач, учитывая, что следователь и дознаватель имеют одинаковые процессуальные полномочия.

Исходя из вышеизложенного, автор пришел к выводу, что законодатель не создал самостоятельную форму расследования, а усложнил процедуру предварительного расследования.

Одной из наиболее старой и практически значимых проблем была и остается оценка работы следователя по количеству направленных в суд дел. В системе Следственного комитета работа следователя практически повсеместно определяется главным образом по конечному результату, где количество направленных в суд дел является главным показателем для следственных отделов и управлений. Следует считать абсурдным и то, что снижение количества раскрытых преступлений определяется как негативный фактор, который не позволил достичь контрольных цифр и выполнить или

перевыполнить по сравнению с предыдущим отчетным периодом количественный показатель направленных в суд дел.

Определенные недостатки имеются в правовом обеспечении дознания. Действующее законодательство содержит множество бланкетных, дублирующих и коллизионных норм. Кроме того, препятствием для эффективной деятельности органов дознания является то, что незавершенный процесс систематизации и кодификации правовых предписаний.

В ходе исследования выявили проблему, связанную с раскрываемостью преступлений. Так, с каждым годом возрастает количество нераскрытых преступлений. Например, по данным официального портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с января по сентябрь 2018 года было зарегистрировано 1 490 879 преступлений, что на 3,9% меньше аналогичного периода в прошлом году.

Еще одна проблема - высокий уровень нарушения законности во время досудебного производства, как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии предварительного расследования. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в рамках проведения надзорных мероприятий за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства количество выявленных нарушений за 2018 год выросло до 5,2 млн.

Также существует ряд теоретических и практических проблем, связанных с проведением предварительного следствия в сокращенной форме дознания, таких как:

- 1) сроки сокращенного дознания в УПК РФ регламентированы не вполне понятно, в связи с чем возникают проблемы в правоприменении;
- 2) соотношение публичных и диспозитивных начал уголовного судопроизводства. Больше внимание уделяется волеизъявлению подозреваемого (обвиняемого), его влиянию на ход уголовного процесса, к примеру, при решении вопросов о производстве и прекращении дознания в

сокращенной форме, о продолжении дознания в общем порядке. Вполне убедительной представляется позиция о том, что принимать такое решение должен дознаватель, прокурор, судья, исходя из фактических обстоятельств дела и норм уголовно-процессуального закона.

По результатам проведенного исследования автор пришел к выводу:

1. Требуется безотлагательные изменения в системе профессиональной подготовки (переподготовки) и повышение квалификации следователей. Автор полагает, что именно с этого шага необходимо начинать реформирование Следственных органов РФ.
2. Пересмотреть и ужесточить квалификационные требования к кандидатам на должность следователя.
3. Недопустимо наличие в действующем уголовно – процессуальном кодексе РФ, следственных действий, имеющих аналоги (например: контроль и запись переговоров (ст.186 УПК РФ)). Автор полагает, что необходимо внести изменения в ст. 186 УПК РФ. У следователя отсутствует возможность самостоятельно произвести их в полном объеме. Следователь принимает решения, только о проведении подобного следственного действия.
4. Необходимо внести изменения в ст.124 УКР РФ. п.1 изложить в следующей редакции: « Прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения.»
5. Закрепить на законодательном уровне письменные указания в порядке ст. 30, 40.1 УПК РФ о направлении расследования и обязательного заслушивания следователей о проделанной работе (окончить процессуальным документом)

Автор полагает, что внесение вышеизложенных изменений по реформированию законодательства и практической деятельности следственных органов будут способствовать оптимальному достижению уголовного судопроизводства, конечно ввиду ограниченного объема, проанализированы далеко не все аспекты. Учитывая тот факт, что законодателем постоянно вносятся изменения в действующий УПК РФ, проблемы возникающие в ходе предварительного расследования, десятилетиями не потеряют своей значимости.

Список используемой литературы

1. Конституция РФ принята на всенародном референдуме 12.12.1993. (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014 г. № 31. Ст. 439
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 9. - Ст.1284.
3. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» (с изм. и доп. от 22.12.2014 г.) // Российская газета, 08.06.2007 г., № 122.
4. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Правительства РФ от 28.03.2012 №259 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» // Российская газета от 4 апреля 2012 г. №73.
6. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. №1735-р // Российская газета от 2 октября 2012 г. №37.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»//СПС Консультант Плюс

8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Томского областного суда по делу № 22-967/2010 от 12.04.2010 года. Электронный ресурс. - Режим доступа: http://oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1106. Дата обращения 10.12.2018.

9. Аналитическая справка о состоянии качества следствия по итогам работы за 12 месяцев 2015 году следственными подразделениями ГУ МВД России по г. Москве// <https://цао.мск.мвд.рф>

10. Аналитическая справка о состоянии качества следствия по итогам работы за 9 месяцев 2015 году следственными подразделениями ГУ МВД России по г. Москве// <https://цао.мск.мвд.рф>

11. Анисимов Г. Теоретические проблемы реализации положений Кодекса этики прокурорского работника // Законность. 2013. № 3.

12. Багмет А. М. Следователь и руководитель следственного органа как основные участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность Сборник статей по материалам Международной научнопрактической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева. Санкт-Петербургский государственный университет; Под редакцией Н. Г. Стойко. 2015. С. 196-204.

13. Башлыкина, А.В. Порядок назначения судебных экспертиз в российском уголовном судопроизводстве / А.В. Башлыкина . - Символ науки. - № 5. - 2016.

14. Белкин А.Р. Конструктивная критика и возможные улучшения Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации. Ч. II: Уголовное преследование. Участники уголовного судопроизводства. - М, 2010. - С. 44-52.

15. Васильев О.Л. Процессуальные средства органов и должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2003. № 4. С. 3–26

16. Гаврилов Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурорами и руководителями следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве // Вестник МВД России. 2010. № 1

17. Головкин Л.В. Российский уголовный процесс и объективная истина // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / Под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. С. 60-68.

18. Данильян, С.А. О необходимости реорганизации органов предварительного следствия в России // Общество и право. 2004. №4 (6) С.126-128.

19. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: принятый в первом чтении проект нуждается в уточнениях // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 66-78.

20. Заверотынская К.И. Понятие и содержание следственных действий, как основной формы собирания доказательств в ходе предварительного расследования: вопросы теории//В сборнике: Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 154-156.

21. Кириллова Н.П. Санкт-Петербургская уголовно-процессуальная школа и проблемы установления истины в суде // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора. 2015. – 732 с.

22. Козьявин А.А., Цуканова Е.С. Всесторонность, полнота и объективность как системообразующий аксиологический принцип

отправления правосудия и его место в уголовно-процессуальной форме // Российский следователь. 2011. № 8. С. 5-8.

23. Коротких, М.Г., Сорокина, Ю.В. Реформа следственного аппарата России в 1860-1864 гг. // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 120-124.

24. Лодкин А.Е., Жирова Е.Э. Краткий обзор современных исследований по проблеме дознания // Международный студенческий научный вестник. - 2015. - № 4-4 - С. 43-58.

25. Макарова З.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: информация к размышлению // Известия вузов. «Правоведение». СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. № 1. С. 134-145.

26. Минаева С. А. Актуальные направления процессуальной деятельности руководителя следственного органа по обеспечению законности при производстве предварительного следствия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 22. С. 173-179.

27. Минаева С. А. О роли руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Закон и право. 2013. № 7. С. 84-86.

28. Мишин, А.В. Мазуренко, П.Н. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / А.В. Мишин, П.Н. Мазуренко, Вестник экономики, права и социологии. - № 1. - 2017. - С. 87.

29. Москалькова Т. Н. Органы дознания // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. - М., 2002. - С. 138-142

30. Муравьев К.В., Баландюк О.В., Полежаева Е.Н. Продление сроков содержания под стражей на предварительном расследовании//В сборнике:

Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел сборник научных трудов. Омск, 2019. С. 258-294.

31. Николая Сергеевича Алексева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 года) / Под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. С. 35-42

32. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г № 18-П // СЗ РФ. 2003. 51. Ст. 5026.

33. Погорелова Е. Н. Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России: автореф. дис. - Красноярск, 2009. - С. 22.

34. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Режим электронного доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/>

35. Пушкарев В. В. Принцип процессуальной независимости и самостоятельности в соотношении с уголовно-процессуальными функциями следователя и должностных лиц прокурорского надзора // Третьи Академические чтения по актуальным вопросам юриспруденции: сборник материалов Общероссийской научно-практической конференции. 20 апреля 2016 года / Отв. ред. М. В. Торопов. Тамбов, 2016. С. 332-335.

36. Пушкарев В. В. Реализация принципа процессуальной самостоятельности в деятельности судебных и современных следователей // Актуальные проблемы предварительного расследования [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 28-29 октября 2015 г. / отв. ред. В. И. Третьяков. Электрон. дан. (4,50 Мб). Волгоград: ООО «Бланк», 2015. С. 269-273.

37. Россинский, С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С.93-100.

38. Рябченко, А.Г. Правовой статус должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дознавательно-следственную деятельность в Российской империи (конец XVIII - середина XIX века) // Общество и право. 2015. №3 (53) С.18-21.

39. Седова Г. И. Проблемы реализации полномочий органов дознания в уголовном судопроизводстве и обеспечения ими прав участников предварительного расследования // Аширбекова М. Т., Быков В. М., Дикарев И. С. и др. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: моногр. / под ред. Н. С. Мановой. М., 2016. С. 137-149.

40. Серов, Д.О. Первые органы следствия России (1713-1723 гг.) / Д.О. Серов // Российский следователь. - 2014. - № 14. - С. 48-52.

41. Серов, Д.О. Следствие в Древнерусском государстве X-XIV вв. / Д.О. Серов, А. В. Федоров // Российский следователь. - 2015. - № 1. - С. 53-56.

42. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Издательство «Альфа», 2001. 320 с.

43. Смирнов Г.К. Восстановление объективной истины в УПК РФ как цели доказывания // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 10-14.

44. Соловьев Л.Б., Токарева М.Е. Дифференциация форм досудебного производства по уголовным делам /Прокурорская и следственная практика. - 1998. - №3. - С.144-151.

45. Супрун С. В. Подследственность органов дознания Российской Федерации по производству дознания по уголовным делам публичного обвинения // Вестн. Омск. Юрид. Академии, 2013. - №2. - С. 116-118.

46. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2009 год

[Электронный ресурс]. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_31_2.htm (дата обращения: 10.12.2018 г.).

47. Кодекс этики прокурорского работника [Электронный ресурс]: [утв. Приказом Генпрокуратуры РФ от 17.03.2010 № 114 (ред. От 22.04.2011)]. // Законность. (дата обращения: 10.12.2018 г.).

48. Интернет ресурс: www.life.ru / РИА новости / Наталья Селиверстова/Сергей Гунеев. (дата обращения: 10.12.2018 г.).

49. Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 10.12.2018 г.).

50. Анализ преступности. Режим электронного доступа: <https://мвд.рф/reports/item/14696015>

51. Garner B. A. A dictionary of modern legal usage. N. Y.: Oxford University Press, 2001. 951 p.

52. Powers of Criminal Courts 2000.

53. Prevention of the Crimes Act 1988.

54. Markus D.D. Theories of crime and punishment in German Criminal Law // The American Journal of Comparative Law. 2005. № 2. P. 679-707.

55. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: www.macmillandictionary.com (дата обращения: 15.02.2019).